

3
1961

Юный НАТУРАЛИСТ

На улицах, в скверах, в парках — везде в Саратове можно встретить таких мальчишек и девочек с зелеными повязками на рукаве. Вот идет один из «зеленых патрулей» — ученики 6-го класса 18-й средней школы Толя Турунтаев и Ира Шилина.

Фото
А. Михайлова

Юный натуралист

3 · МАРТ · 1961

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Рис. В. Константинова

ЗОВЕМ ВСЕХ!

В нашей дружине есть хорошая традиция: более тринадцати лет мы шефствуем над колхозным молодняком.

Раньше мы все делали вручную. Но без машин на ферме в наше время не работа. Устаешь быстро, да и работа скучной кажется.

Недавно у нас состоялся сбор совета дружины совместно с юннатами. На нем председатель колхоза и колхозный механизатор рассказали, что сейчас начались работы по механизации нового телятника. Нас пригласили принять участие в этой работе. Мы согласились.

В телятнике будут устроены автопоилки, автоматическая дорога для подвозки кормов и вывозки навоза, машины для приготовления сочных кормов и электрические щетки для чистки животных.

Колхозные механизаторы помогут нам изучить новую технику. Теперь наш кружок называется кружком юных животноводов-механизаторов. К концу пионерской двухлетки у нас все ребята — шефы молодняка научатся работать на машинах для ферм.

Мы зовем всех пионеров — животноводов страны последовать нашему примеру — учиться управлять машинами, которые нужны на фермах!

Костромская область,
Шунгенская восьмилетняя школа

Председатель совета дружины
Люся КОЗЛОВА

КОСМИЧЕСКИЙ ХЛЕБ

И. ВОЛЬПЕР

Рис. А. Головченко

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ХЛОРЕЛЛА!

Среди обширного царства водорослей есть одна, которая в последнее время пользуется особым вниманием ученых. О ней часто пишут в газетах и журналах, рассказывают по радио. Вы, может быть, уже угадали, о какой водоросли идет речь? Не вспомнили ее название? Подскажу вам: не так давно эта водоросль предприняла очень далекое путешествие в... космос.

— Вспомнили? Мы говорим о хлорелле, о зеленой одноклеточной водоросли, которая вместе с Белкой, Стрелкой и другими обитателями второго советского космического корабля побывала в августе 1960 года в космическом пространстве.

Хлорелла — удивительное растение; она состоит из одной-единственной клетки. Клетка эта заполнена протоплазмой, а в ней плавают множество мельчайших зернышек хлорофилла. В отличие от многих других водорослей хлорелла окрашена в зеленый цвет. Об этом говорит и само название ее. Ведь слово «хлорос» в переводе с греческого языка означает: «зеленая».

Клетка хлореллы так мала, что в одном кубическом сантиметре воды содержится несколько миллионов клеток. Ее размеры определяются микронами, то есть тысячными долями миллиметра. Такую ничтожно малую клетку без микроскопа никак и не разглядеть!

Но главное не в этом. Главное — в том

богатстве, что заключено в клетках хлореллы. Химики установили, что почти наполовину хлорелла состоит из белка, на одну треть — из сахара, и, кроме того, она еще содержит и жир, и витамины, и минеральные соли. А ведь это все вещества, которые нужны для питания!

Любопытно еще одно свойство хлореллы. Она чутко отзывается на малейшее изменение окружающей среды и при этом легко меняет свой состав. Известно, что каждому растению для его развития требуется свет, тепло, влага и питательные вещества. Высшие растения: деревья, кустарники, травы — слабо реагируют на изменение условий их произрастания. Иное дело — хлорелла. Ученые поставили такой опыт. Взяли несколько посудин с хлореллой. Одну освещали больше, другую меньше. Изменяли и состав питательных веществ, температуру

окружающей среды. И что же оказалось?

В одной посуде хлорелла почти неделю нацело состояла из белка, в другой — растение содержало очень много жира, в третьей — всего понемногу.

Эти свойства хлореллы не могли не обратить на себя внимание химиков, биологов, пищевиков. Хлорелла может стать неплохим добавлением к нашей пище. В Японии, где хлореллой занимаются уже сравнительно давно, разработаны десятки рецептов разных блюд, содержащих больше или меньшее количество хлореллы.

Ученые предсказывают, что в недалеком

будущем люди будут возделывать в морях и океанах специальные плантации хлореллы, подобно тому, как теперь возделывают плантации сахарной свеклы или рисовые поля. Уже и сейчас у нас и в некоторых странах за границей созданы промышленные установки для выращивания хлореллы. Придет время, когда наряду с земледелием появится новая отрасль сельского хозяйства — мореведение! И тогда мы будем получать от моря не только рыбу, но и богатую белком растительную пищу и сырье для получения масла.

ДРУЖБА С СОЛНЦЕМ

Ну, а зачем все-таки посылали хлореллу в космос? Чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего вспомнить, какую роль играют зеленые растения на нашей планете. Ведь они не только украшают нашу землю, не только радуют наш глаз богатством красок, но и приносят нам огромную, неоценимую пользу.

Растения дают нам пищу, снабжают нас топливом, от них мы получаем и животельный кислород, необходимый для дыхания.

Как же все это делают растения? Известно, что каждая клеточка зеленого листа — это полная чудес лаборатория, в которой происходят поистине волшебные превращения веществ.

Главную роль в этих процессах играют солнечный свет и хлорофилловые зерна. С помощью солнечного света зеленые листья усваивают углекислый газ из воздуха и, перерабатывая его вместе с минеральными веществами, создают сахар и крахмал, белки и витамины и другие сложные по составу вещества. Одновременно они выделяют кислород. Вот ведь почему так легко дышится в лесу, в саду или парке!

Ученые называют этот процесс фотосинтезом, то есть созидание светом. Да, именно свет является той великой чудодейственной силой, которая позволяет растениям выполнять свою роль на Земле!

Здесь уместно поставить вопрос: а как хорошо работают наши зеленые друзья? Используют ли они полностью те бесценные дары солнца, которые оно шлет нашей Земле?

Увы, нет! Растения используют только тысячные доли солнечной энергии. Вся остальная энергия рассеивается в мировом пространстве.

И вот оказывается, что в отличие от выс-

ших растений одноклеточные водоросли обладают способностью усваивать не полпроцента, не один процент солнечного света, а 15 и даже 20 процентов.

Чтобы вырастить дерево, нужны десятилетия. Хлорелла же, как и другие водоросли, растет в сотни и даже в тысячи раз быстрее.

Ученые подсчитали, что с одного гектара водной поверхности можно снять самое малое 30 тонн сухого вещества хлореллы.

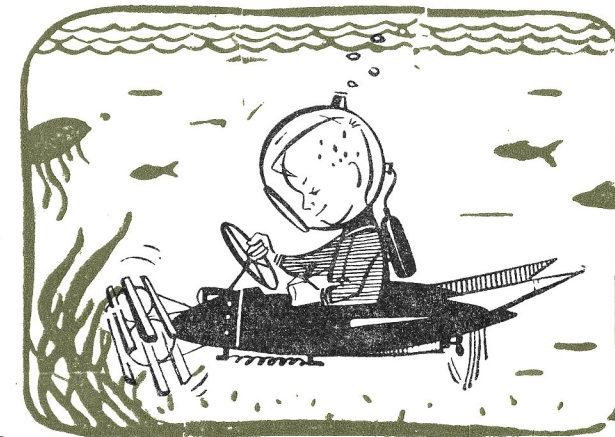
Даже урожай в 30 центнеров пшеницы с гектара и то будет в десять раз меньше самого малого урожая, какой можно получить от хлореллы! А ведь, перерабатывая много углекислого газа, хлорелла тем самым выделяет много кислорода и очищает воздух. Выделенный ею кислород раз в двести превышает ее собственный объем.

СПУТНИЦА КОСМОНАВТОВ

Теперь вы уже, наверное, догадались, почему хлореллой так заинтересовались ученые, занятые подготовкой космических полетов. Ее даже называют нередко спутницей космонавтов!

Ведь будущим космонавтам надо будет прежде всего создать в космических кораблях нормальные условия жизни. Им нужна будет здоровая и сытная пища, чистый, богатый кислородом воздух. Без этого жизнь на корабле невозможна.

Для сравнительно коротких полетов, скажем вокруг Земли или на Луну, кислорода и пищи потребуется не так уж много. Ведь полет на Луну и возвращение на Землю займет всего несколько суток. Поэтому и пищу и кислород можно будет захватить с собой с Земли.

А вот если лететь на Марс или на Венеру, возить с собой запасы пищи и кислорода не представится возможным. Такой полет будет продолжаться не день, не два, а месяцы и даже годы. Для обеспечения нормальной жизни пассажиров при таком полете потребовалось бы взять на борт корабля по несколько тысяч килограммов разных продуктов и химикатов на каждого человека. Вы представляете себе, как это утяжелило бы корабль!

Как же быть? Выход из этого трудного положения был подсказан еще много лет назад пионером звездоплавания Константином Эдуардовичем Циолковским. Выдающийся ученый высказал мысль о том, что космические корабли надо будет оборудовать оранжереями, в которых зеленые растения будут готовить для космонавтов и кислород и пищу и одновременно очищать воздух, поглощая углекислый газ. В фантастических оранжереях Циолковского росли земляника, клубника и даже небольшие фруктовые деревья.

Очень заманчиво, не правда ли? И все же вряд ли удастся на космических кораблях выращивать фрукты и ягоды. Но мысль К. Э. Циолковского — использовать процесс фотосинтеза для очистки воздуха в кабинах космических кораблей и выработки продуктов питания — подхватили теперь ученые разных стран.

И, конечно, лучшее растение для этого — хлорелла.

Маленькие оранжереи — вернее, аквариумы с хлореллой и питательной средой — по мысли ученых, должны будут обеспечивать на космических кораблях надлежащие условия жизни и производить для космонавтов продукты питания.

Но одно дело ставить опыты на Земле в водных бассейнах или в лабораторных аквариумах, а другое — поведение хлореллы в космосе. Чтобы проверить, какое влияние на хлореллу окажут космические излучения, ультрафиолетовые лучи и другие необычные условия космического пространства, и была послана хлорелла вместе с другими растениями за пределы вселенной. Это позволило установить, как поведет себя в будущем «спутница космонавтов» в оранжереях космических кораблей, когда уже не животные, а люди отправятся к далеким планетам.

Можно предполагать, что маленькая, неказистая на вид водоросль оправдывает надежды ученых и космических пассажиров. Им, надо думать, придется по вкусу «космический мармелад», приготовленный из хлореллы! И уж, конечно, легко и приятно будет дышаться в той маленькой искусственной атмосфере, которая с помощью хлореллы будет создана в закрытой кабине звездного корабля!

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА
«СОВЕТСКАЯ УКРАИНА».

Котко Н. М., Юнатка
(скульптура из дерева).

С НАМИ ПИОНЕРЫ!

Л. Я. ФЛОРЕНТЬЕВ, первый секретарь
Костромского обкома КПСС

Наша Костромская область — животноводческая. У нас трудится огромная армия доярок, телятниц, свинаярей, овцеводов. Мне часто приходится встречаться с ними, беседовать. Это замечательный, беспокойный народ! Среди них много молодежи — вчерашних школьников.

Вот хотя бы Галя Макеичева из совхоза «Палкинский». Она училась в десятом классе, когда в совхозе решили применить передовой метод группового, бесстаночного содержания свиней. Надо было найти такого энтузиаста, который взялся бы вырастить за год 1000 свиней и получить 100 тонн мяса. Ведь прежде лучшие наши свиноводы добывали всего 10—15 тонн свинины. Галя взялась за это. Трудно было девушке осваивать дело и одновременно учиться в вечерней школе. Но Галя с честью выдержала оба экзамена: один весной, когда получила аттестат зрелости; другой осенью, когда выполнила свое обязательство. Вот какая это чудесная девушка!

Много славных ребят и девочек в нашей области после окончания школы остались работать в колхозном животноводстве.

Молодая доярка Аля Лазарева из колхоза «Пятилетка» горячо любит свою работу. Сейчас она учится заочно в сельскохозяйственной

школе. Она хочет сочетать свою работу животновода с наукой. Уже сейчас Аля получает более чем по 4 тысячи литров молока в год от каждой коровы.

Очень много любви к своему делу и стараний требует профессия животновода. Но и этого еще мало. Сегодня без больших и глубоких знаний трудно стать настоящим животноводом — мастером своего дела. Посудите сами: если раньше телятница растила 20—30 телят, а свиноводка — 10—20 свинок, то сейчас лучшие наши труженики ухаживают за 200—300 телятами, за 1000 и более свиней. Тут без знаний не обойтись.

Наше сельское хозяйство с каждым годом оснащается новой современной техникой, все больше приходит механизмов и в животноводство. Осуществляется комплексная механизация животноводческих ферм. И нашим животноводам нужны будут не только зоотехнические знания, но и знания механики и других наук.

В недалеком будущем те из вас, кому доведется стать животноводами, будут только по воспоминаниям детства и рассказам старших представлять животноводческие фермы сегодняшнего дня. Электричество, автоматика повсеместно придут на фермы.

Вы и сейчас, ребята, можете принять участие в этой работе вместе с колхозниками.

2 «Юный натуралист» № 3

Для пионеров Шунгенской школы нашей Костромской области животноводство стало «потомственной профессией»: школа шефствует над фермой тринадцать лет.

Последнее время шунгенские школьники оставались недовольны своей работой. «Почему мы, — говорили ребята, — работаем на фермах по старинке. Без машин».

Вместе с учителями они пошли в правление колхоза «Дружба» и сказали, что хотят осваивать машины, которые применяются на животноводческих фермах.

Колхоз выделил для ребят самый новый телятник. В ближайшее время он будет оснащен техникой, там устроят водопровод, наземную дорогу с автоматическими тележками, кормокухню. Ребята научатся выполнять работу в телятнике с помощью машин.

Мы считаем, что все сельские ребята, которые помогают старшим выращивать на фермах телят, свиней или ягнят, должны сейчас освоить машины и механизмы, применяющиеся на животноводческих фермах, использовать их в своей работе и учиться ремонтировать.

И еще мы хотим сказать вот о чем. В Шунге новый телятник механизмуется с помощью старших пионеров. Прежде чем там проводить наземную автоматическую дорогу, колхозные специалисты предлагали несколько вариантов. В творческом споре участвовали и ребята.

Мы не сомневаемся, что в будущем такие ребята смогут предложить немало нового в механизации ферм.

Конечно, вовсе не значит, что все эти школьники станут обязательно животноводцами. Важно другое. Сочетая учебу с трудом, в данном случае работая на фермах, они готовят себя к большой жизни, воспитывают в себе замечательные черты советского человека: пытливость, смелость, трудолюбие.

В январе этого года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, который наметил новые задачи дальнейшего подъема экономики сельского хозяйства. И пусть вы еще школьники, но тоже можете внести свой посильный вклад в борьбу советского народа за досрочное выполнение семилетки.

М. ФАРУТИН

Рассказ

АЛЕШКА-ПТИЦЕВОД

Рис. В. Зуйкова

Этой весной все ребята нашей школы обязались вырастить по десять цыплят. Только Алешка отказался: «Не буду» — и все.

Отступились от Алешки. Некоторые ребята даже дружить с ним перестали. А Алешке хоть бы что, ходит как ни в чем не бывало, а про себя думает: «Посмотрим, кто кого. Увидите, я вам чудо преподнесу. Уж коли птицеводом быть, так настоящим, а то цыплятники!» И думы свои сокровенные никому не поведал, только каждый вечер начал бегать к соседу — охотнику Нифонту.

— Дядя Нифонт, — спрашивает как-то

Алешка, — а почему тетеревов не приручат? Корму никакого не надо. Полетали бы по полям и лесам, наелись, а к вечеру на ферму — только крыльями хлопают.

Прищурил Нифонт левый глаз, будто из ружья прицеливается, расплылось в улыбке широкое лицо охотника.

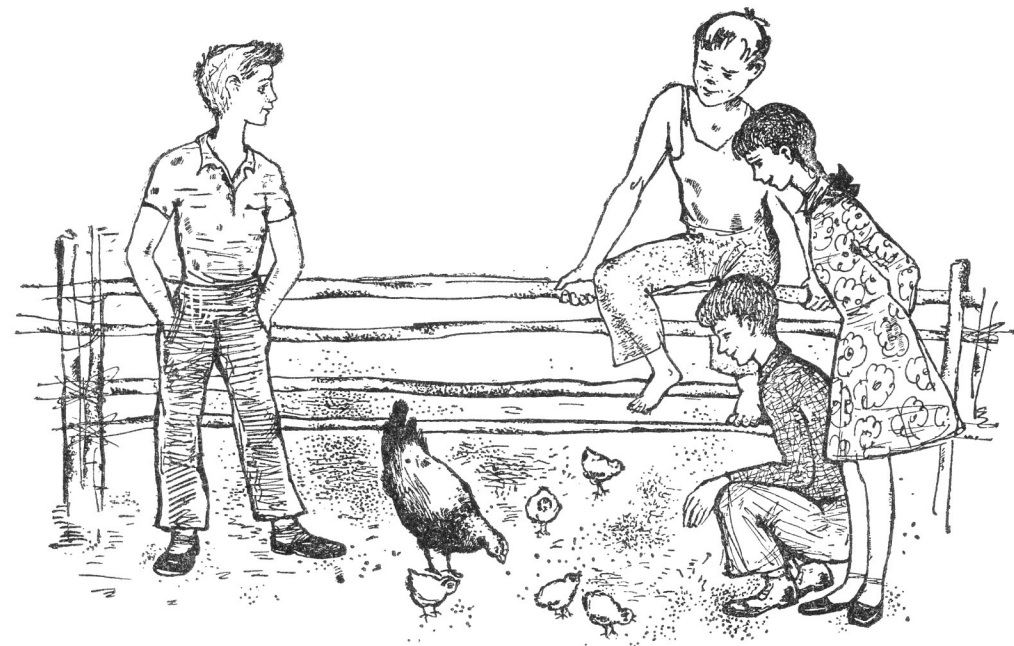
— Не худо бы, Алешка, да дело это тяжелое.

— Как тяжелое? — зарделся парень, а сам думает: «Вот и хорошо, что тяжелое, лишь бы получилось... Цыплятники!»

— Пробовал, не получается.

— Как не получается?

— А вот так, не получается, да и только.

Гордая эта птица. Тетерев не переносит неволю, хоть бы что. Всяко пробовал: взрослых приносил — гибнут, цыплята тоже.

— Дядя Нифонт, а ежели из яиц дома вывести, тогда как?

— Не знаю, Алешка, что не пробовал, то не пробовал, про это ничего сказать не могу...

Вторую неделю топчется Алешка в зарослях березняка, на лесных опушках, а толку нет. Не может никак найти гнездо тетерки, чтобы добыть яйца. Прячет свое гнездо тетерка, да и сидит на яйцах крепко: пока не наступишь — не поднимется.

Шел по вырубке, с горя земли под ногами не видя, и запнулся за сухую сваленную березку. Да так шлепнулся на землю, что в животе екнуло, а из-под носа, оглушив Алешку треском крыльев, взлетела тетерка. Плакать бы, да радость боль заглушила: на Алешку глядели десять тетеркиных яиц. Уложил парень яйца в кепку и домой — только сучья трещали да пятки сверкали.

Дома трепку мать задала Алешке за то, что разорил тетеркино гнездо, а потом жалилась и разрешила положить яйца под Ворону.

— Пусть сидит, все равно от нее толку мало, а тебе чем бы не тешиться, — засмеялась мать, довольная затеей сына.

Ворона — это рябая курица. Вороной прозвали ее потому, что вывелась она в во-

роньем гнезде, куда Алешка подложил куриное яйцо. Курица красивая, а такая бестолковая, что и во всем свете, наверное, бестолковее ее нет. Ни одного яйца еще не снесла: все квохчет и квохчет.

Подложил Алешка под Ворону яйца и от радости ног под собой не чувствует. А нос задрал — куда там! С цыплятками и разговаривать не хочет.

И ждать пришлось недолго. Дней через пять вылупились из яиц тетеревята. Точь-точно как цыплята: желтенькие, пушистые, с чуть заметной коричневой полоской на голове. Поприобсохли, пищат, есть просят. Ворона хлопчет, нахохлилась, кричит: «Кво... кво... кво...» Долбит носом накрошенный творог, показывает: «Ешьте, ешьте». А тетеревята подняли кверху головки, раскрыли клювики и знай пищат: «Пиу, пиу...» Есть просят. Клевать и не думают.

Ребята собрались, завидуют Алешке:

— Вот это птицевод, что мы — цыплятники.

Еще выше нос задрал парень. Руки в брюки, я — не я.

А тетеревята не клюют творог, не клюют и вкрутую сваренное измельченное яйцо.

К вечеру погибло шесть тетеревенков, а к утру и остальные.

Пришел Нифонт и с сердцем сказал:

— Выпороть бы тебя надо как следует, Алешка, такой выводок загубил. Поначалу их надо было кормить муравьиными яйцами да сырым мхом. Тоже мне птицевод!

М. ЕФЕТОВ
Рис. В. Константинова

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. В № 1)

«Роется Мишка в барахле — и пускай себе роется, — подумал я, — лишь бы мне не мешал. Утренние игры со штепсельными вилками кончились, до второго Мишкиного завтрака времени много, ну и отлично. Как в пословице говорится: «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало».

Мишка шуршит старыми игрушками, урчит, но меня не тревожит. И вдруг: «Ы-р-р! Ы-р-р!»

Да так громко, что я от неожиданности вздрогнул. И что же вижу: набрасывается мой Мишка на куклу, пасть оскалил, когти выпустил — голову куклы отрывает.

— Мишка, ты что!

Никакого внимания. Тербит куклу, а у самого аж шерсть чуть-чуть вздыбилась. Зверь. Хищник.

«Да, — подумалось мне, — подрастет мой Мишка, и беды не оберешься. Это не щенок и не котенок, его не приручишь. Наделает хлопот».

Но хлопоты от моего косолапого пришли раньше, чем я ожидал...

7. ХЛОПОТЫ

А правильно ли называют медведей косолапыми? Правильно потому, что, как известно, ступает он то на правые лапы, то на левые лапы. Недаром, когда медведя водили по дворам, этому бродячему актеру лучше всего удавалась роль пьяного. Был такой старый номер. Дадут медведю бутылку, на которой написано «Водка», а там сладкая вода. Он запрокинет голову, напьется — и это уже смешно, — а потом, переваливаясь, пойдет. И все смеются — думают, что он пьян. Но у него ведь всегда походка такая — косолапая.

Однако это не значит, что медведь плохо бегают. Мой Мишка недавно еще не ходил совсем, а тут галопом бегать стал. Я уже знал, что это только цветочки, ягодки — впереди. У медведя такая ловкость и проворство, что он куда хочешь залезет. Тут не скажешь — косолапый. Медведь и в воде плавает, а если нужно быстро с горы спуститься, голову нагнув и шариком покатылся — не догонишь. Мишка с горы быстро сбегать не может. Передние ноги у медведя куда короче задних. Поэтому вниз он предпочитает катиться шаром. Благо шуба толстая и мягкая.

Что говорить, с каждым днем мой Мишка становился все резвее и требовательнее. Однажды, когда я вышел из комнаты, он, желая, видимо, продолжить мою работу, стащил на пол часть моих тетрадок, что лежали на стуле. Потом Мишка сдернул с обеденного стола скатерть, получив, правда,

за это скатившейся пепельницей по голове. Пепельница эта стояла посреди стола.

Минуты две не было меня в комнате, а что он успел натворить за это небольшое время! Я вошел и увидел, что пол весь белый — от бумаги и скатерти, а Мишка сидит в углу и рычит на пепельницу.

Вечером я рассказал о Мишкиных безобразиях Славке. Назавтра об этом знал весь наш дом. Славка о Мишке шла со скоростью телеграфа.

Дом наш большой — на две улицы. Во дворе на небольшом каточке шум не умолкает весь день и весь вечер: ребят в доме много. Ну, ясное дело, прослышали про медвежонка и повадились ко мне ходить. А тут еще Славка масла в огонь подливает: на катке чуть не лекции читает о моем Мишке. Мне из окна видно: Славка в центре стоит, ноги на коньках циркулем, очки на солнце поблескивают, а вокруг малыши — застыли, не шелохнутся, во все глаза на него глядят — слушают. Ну, все понятно: Славка о Мишке рассказывает.

А потом тихо так в моих дверях звонок звякает: «Динь». Один только раз звякнет. Будто и не прозвонил, а просто кто-то проволочку только в звонок слегка тронул или чуть качнул валдайский колокольчик.

Я этот короткий, робкий звонок знаю. Откроешь дверь, а там двое, трое или четверо. Мал-мала меньше.

— У вас, дядя. Мишка!

— У меня.

Молчат.

— Что ж молчите?! Пришли — заходите! Ведь посмотреть пришли!

— Посмотреть. Мы на минутку. Мы, дядя, вам мешать не будем. Мы будем на него смотреть, а вы себе работайте.

Они и правда старались мне не мешать. Если Мишка спал (а спал он, как всякий малыш-сосунок, помногу), они стояли над ним как зачарованные и только перешептывались — тихо-тихо, чтобы медвежонка не разбудить. Но я не помню случая, когда бы мои гости ушли, не дождавшись Мишкиного пробуждения. То ли он чувствовал, что пришли дети, то ли их шепот напоминал ему шаги мамы-медведицы, но просыпался он обязательно. А как только проснется, сразу же храбрые брали его на руки.

— Ой, ребята, какой он большущий!

— Да, большущий!! Это у него только голова большая, а сам он маленький. Дай поддержать.

— А хвост! А хвост! Дай мне поддержать Ми-

шеньку. Я потихонечку... Тише, ребята, мы же мешаем.

Наступала тишина.

Мишка ткнется своим носиком в ребячью щеку или прямо в губы — он был ласков со всеми детьми, — а спустя несколько минут заурчит. Это значит, что ему надоело на руках сидеть — хочется побегать.

Мишка бегаёт, а ребята за ним. Случается — столкнутся друг с дружкой или о Мишку споткнутся и упадут. И растёт тогда мала куча.

А говорили ребята все больше шепотом, даже когда Мишка не спал. Это чтобы мне не мешать. Вот так я жил при Мишке.

Разные посетители бывали. С мамами и без мам. В школьных фуражках и в шапках, в капорах и в платках. Из нашего двора и, как один раз выяснилось, совсем с противоположного конца города. Туда как-то слух дошел о Мишке, и одна мама своих детей привезла ко мне, как в зоопарк.

Мне работать надо, а у ребят, что пришли и у двери стоят, глаза большие, жадные — вот-вот слезами зальются. Что делать?

— Заходите.

А один раз слышу, в дверь кто-то вроде бы царапает. Иду в прихожую — тихо.

— Кто там!

Молчок.

Вернулся, сел за стол, и снова не то постукивают в дверь слегка-слегка, не то царапают. Вышел — открыл. Смотрю — стоит не то девочка, не то мальчик — разобрать нельзя. Фигура вся укутана башлыком. Годика три — три с половиной, не больше. Глаза в пол, щеки красные, и тихо так, чуть слышно:

— Мисю.

— Что тебе, детка?

— Мисю.

— Что ж ты, малый, заходи.

Стоит.

— Ну, давай ручку. Заходи, покажу.

— Боюсь.

— Зачем же ты пришел, если боишься!

— Мисю.

Я взял малыша за руку, и он пошел со мной. Мишка спал на диване в своей обычной позе, положив голову на вытянутую вперед правую переднюю лапу. Малыш смотрел на него, и казалось, что он не верит своим глазам. Я спросил:

— Как тебя зовут?

— Надя.

— Погладь Мишку — он не укусит.

— Боюсь.

— А мама знает, что ты пришла сюда Мишку посмотреть? Девочка отрицательно покачала головой.

— Значит, не знает?

— Не знает.

— Тогда, Наденька, надо тебе идти к маме.

Она ушла, но у двери остановилась и помахала Мишке рукой в варежке.

А через полчаса снова звякнул звонок.

8. ПРОЩАЙ, МИШКА!

По вечерам Мишку купали. Не ежедневно, а через день.

Яркое пламя, которое подогревало воду для ванны, привлекало медвежонка. Мишка усаживался на задние лапы и с выражением сосредоточенного внимания смотрел на огонь. Я знал — его от этого зрелища не оторвать, он будет сидеть смирно, не мешать, и можно спокойно приготовить все, что нужно для купания. А говорят, что медведи боятся огня, ни за что не подойдут к костру. Может быть. Мой Мишка любил смотреть, как фиолетовые язычки газового пламени рвутся вверх и лижут дно бака. Может быть, именно газовое пламя приятно медвежьему глазу. Кто знает!

Купался Мишка, как всякий ребенок. Он плескался, бил лапами по воде; иногда раскупается вовсю и не хочет вылезать из ванны. Собственно говоря, ванна была для Мишки слишком велика, и в нее ставили тазик, а Мишку помещали уже в этот тазик.

В первый раз, когда его купали, Слава воскликнул:

— Ой, вся пушистость пропала!

Это вода так выгладила и вылизала Мишку. Но ненадолго. Когда его обтерли после купания, он опять стал пушистым. А купался он очень долго. Как-то мыло попало Мишке в глаза, он заплакал по-своему, конечно, по-медвежьи: «Ыр, ыр, ры!» А потом заскулил так жалобно, что мы и не знали, как его успокоить.

После купания Мишку кормили. Животик его становился толстым, тяжелым и круглым, и медвежонок тут же засыпал. Укладывал его в корзинку Славка. Как известно, в первые дни после нашего приезда из Валдая, когда Слава то и дело бегал ко мне и таскал Мишку к себе, дела его в школе пошли, прямо скажем, позорно. Дважды, как говорится, проехался он на паре. Зато потом, когда Славина мама установила жесткий режим: школа, гуляние, уроки, а лишь потом Мишка, все пошло

хорошо. Отметки Славины я тут перечислять не буду, но скажу одно: в четверти от тех двух двоек и следа не осталось. К концу же года у Славы все совсем хорошо получалось.

А тут весной выяснилось: нет у меня больше сил с Мишкой проводить все дни. Хотя и привык я к нему, полюбил Мишку, а чувствую — надо оторвать его от себя, отдать куда-нибудь. Ведь у меня работа может получить такую оценку, как у Славы в первые дни после приезда из Валдая. Что с того, что мне отметок не ставят. Бывает и похуже, чем плохая отметка.

Нет, как ни тяжело, а пришла пора расставаться с моим Мишкой. Кстати, и характер у него начал меняться. Бывал он, конечно, и прежним игривым Мишкой, но появились у него замашки большого медведя. Он теперь не только вырывал вилку из штепселя, а рвал и грыз все, что ни попадало ему в когти. Кожаную ручку от чемодана, диванную подушку и даже, вероятно очень невкусные, калоши.

— Отправлю я Мишку, отправлю, — окончательно решил я.

Жена и дочь слышать об этом не хотят. Когда они приходят домой. Мишка, как мохнатый шарик, катится им прямо под ноги и скулит по-своему, по-медвежьи.

— Возьмите меня на руки.

Только его на руки поднимут, сразу, в одно мгновение, все лицо исцелует. Лижется, ласкается, визжит от удовольствия. А ухватит палец — сосет. И еще Мишке, когда он целовал щеки, очень нравилось ухватить и сосать мочку уха. Только это было щекотно.

Ласковый был Мишка. Когда кому-нибудь из нашей семьи бывало грустно, медвежонок чувствовал это и ласкался изо всех своих медвежьих сил. Ну как с таким расстаться!

Жена говорит:

— Не отдавай Мишку. Пусть еще поживет. Летом я отпуск получу и буду с ним. А ты сможешь спокойно работать.

А дочь добавляет:

— А я после мамы отпуск возьму и тоже с ним буду...

Но это когда-то еще будет. Пока что они целый день работают, а я то молоко Мишке подогрей, то кашей его накорми, мордочку вытри, убери после его безобразий, и все время:

«Динь-динь», — звонят и просят Мишку показать.

Да, кончилось мое спокойное житье с тех пор, как появился у нас Мишка — Валдайский колоколец. «Динь да динь», — не умолкает в дверях весь день.

Написал я в Валдай, Якову Павловичу. Так, мол, и так: Мишка наш жив-здоров, а как там Ваша Машка? Не скучает ли по братцу?

А Яков Павлович, человек понятливый, отвечает:

— Машка, спасибо, тоже жива-здорова. Галочка о ней заботится. Юра, как уроки делает, тоже возится с Машкой. А братец ей не помешает. Вдвоем медвежатам будет веселее. Грузовая машина из Валдая в Москве будет, шофер за Мишкой заедет. Присылайте...

кальный пруд, а солнечные зайчики то и дело слепили глаза. В доме раскрывали и мыли окна.

Накануне вечером мы медвежонок не мыли, чтобы дорогой он не простудился. А Мишка ведь был такой требовательный — все ему подавай точно по часам, и боже упаси пропустить срок хоть бы на несколько минут. Тут еще, как назло, Слава мама, Нина Васильевна, решила Мишку на память сфотографировать. Принесла большую сильную фотолампу, и как только включила ее, медвежонок: «Р-ры», — и цап ее за ногу повыше пятки. Укусил до крови. А сам назад пятился, клыки выставил и все рычит. Огрызался и рычал, пока сильный свет не выключили.

Да, подросток медвежонок, и теперь с ним шутки плохи.

Славина мама сказала:

— Видишь, Слава, что твой приятель наделал. А ты умолял — не отдавайте Мишутку. Хорошо, что он уезжает.

— Да-а, хорошо, — захныкал Слава. — Если его лампой не слепить, он никогда не укусит.

Но мне показалось, что Слава сказал это так, для порядка. А в душе он соглашался с тем, что пришла Мишке пора возвращаться в родные края. К медвежонку он в тот вечер больше не подходил, а все маму свою спрашивал, не болит ли у нее нога. Когда он шел к двери, я сказал Славе:

— А с Мишкой простился?

— А ну его — разбойник. Не буду прощаться...

Мама, ты обопрись на мое плечо. Так тебе лучше будет. Пошли.

Утром, когда я в последний раз кормил Мишку кашей из миски, звякнуло у двери: «Дзинь!» Да так коротко, как никогда. Нет, в такую рань никто еще не отважился приходить, чтобы посмотреть медвежонка.

Я отворил дверь и увидел Славу со школьным портфелем в руках.

— Что, Слава, прощаться пришел?

— Ага. У мамы все-все зажило. Даже почти не видно. Только две точки на ноге, и чулок разорван... Можно?

— Иди.

Мишка уже поел и сам улегся в свой новый большой деревянный ящик, который был последней его домом. Он спал.

Слава стал на колени, нагнулся над ящиком и молча глядел на медвежонка несколько минут, пока тот не открыл глаза. Потом поднялся, взял свой портфель и, ничего не сказав мне, как-то боком, не показывая своего лица, ушел. Очень

Однажды мне для киносъемок понадобилась живая вертишейка. Но вот беда: я никак не мог объяснить окружающим меня птицеловам, какая птичка мне нужна. Я называл ее вертишейкой, вертиголовкой, крутоголовкой, приводил даже латинское название. Все напрасно. Наконец я догадался на клочке бумаги изобразить вертишейку с вытянутой шеей, в характерной для нее позе.

— Да это же змейка! — наперебой заговорили птицеловы, едва увидев рисунок. — Так бы и сказали сразу, что вам змейка нужна.

Случай с вертишейкой не исключение. Попробуйте, например, понять, о ком идет речь, если я назову вам такие птички имена: синюшка, дятелок, слепушка, бычок, снос, дюдька, ползник,

волчок, ямщик, малый белоус. А ведь это одна и та же птица — поползень, и я только перечислил его некоторые местные названия.

С названиями других животных дело обстоит не лучше. При переводах книг на языки народов нашей страны допускаются самые невероятные ошибки: барсука путают с куницей, ворону — с грачом.

Очевидно, если животные имеют много разных русских названий, из них нужно выбрать одно, наиболее употребительное, и считать его названием вида. А для переводчиков составить словарь с наименованиями животных на разных языках народов СССР.

необычная была у Славы поза, когда он уходил. Сейчас я уже позабыл, как он, будто крадучись, ушел, а запомнились мне глаза Мишки — доверчиво-добрые, синие-синие.

Через час я стоял внизу, у парадного, и смотрел, как, разбрызгивая лужи, отъезжал грузовик. Мишка спал в ящике на сиденье рядом с шофером и казался пушистым меховым шариком.

Я стоял без пальто и шапки. Апрельское солнце светило необычайно ярко и грело щеки и лоб.

Машина притормозила в воротах, под кузовом загорелся красный огонек, потом показался голубой дымок...

— Дядя, можно посмотреть вашего Мишу?

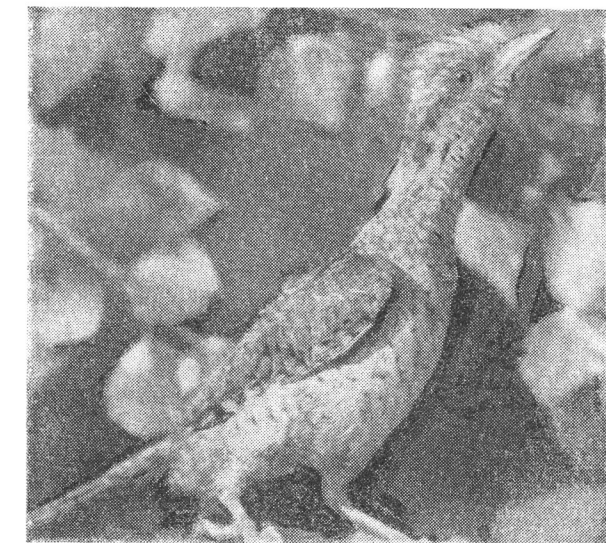
Это сказала маленькая девочка в широком, как колокол, пальто и в остроконечном капоре. В руках у девочки была лопатка. Она смотрела на меня снизу вверх.

— Дядя, а вам не холодно? Можно посмотреть Мишу?

— Холодно, — сказал я девочке. — А Миша уехал. Нет Миши. Все!

Эту работу мы и хотим предложить вам, юные натуралисты.

Напишите нам, как у вас называются птицы и звери, хотя бы некоторые, хорошо вам знакомые. Укажите место — область и район, где собраны сведения, и ваше имя. Сначала укажите общепринятое книжное название животного, потом через тире — местное. Для названий не

на русском языке нужно еще дать и русскую транскрипцию (написать русскими буквами).

Свои сведения присылайте по адресу: Москва, К-12, проезд Владимира, 6, Всесоюзное общество охраны природы, юношеская секция.

Наиболее интересные и точные из присланных наблюдений будут опубликованы в журнале.

100 000 000 голов птицы взялись вырастить пионеры нашей страны в своей двухлетке.

В прошлом номере журнала напечатано письмо пионеров-утководов из Больше-Царевщенской школы Куйбышевской области. Они вырастят за два года 200 000 уток. Куйбышевские утководы призывают пионеров подсчитывать себестоимость птицы, стараться получать дешевое утиное мясо.

Сегодня мы рассказываем, как отвечают на призыв куйбышевцев пионеры других областей.

УТКА СТАНЕТ ДЕШЕВЛЕ

Куйбышевские пионеры — наши южные соседи. Поэтому нам было особенно радостно узнать об их успехах. Но и мы не отстали от них. В прошлом году ребята, которые работали и отдыхали в пионерско-комсомольском лагере нашей школы, вырастили и сдали родному колхозу больше 83 тысяч уток. Наш колхоз птицеводческий, его называют «большой фабрикой мяса». Все колхозники борются, чтобы мясо это было дешевое. И мы помогали им в этом.

Маленьких утят мы содержали сначала в акклиматизаторах. В каждом по 6—7 тысяч штук. А чтобы им не было холодно, построили в акклиматизаторах печки-временки. Ну и пришлось же повозиться с утятами! Наши маленькие беспокойные жильцы не отличались отсутствием аппетита, под-

Из всей домашней птицы труднее всего растить индюшат. Поэтому особенно ценно, что пионеры средней школы совхоза «Глушицкий» Куйбышевской области вырастили прошлым летом две с половиной тысячи индеек! Лучшее всех изучил эту капризную птицу Володя Пужай-Рыбко. Он был звеньевым юных птицеводов. Нынешним летом ребята вырастят еще больше индеек.

Фото М. Переведенцевой

нимали нас уже в пятом часу. И успокаивались не раньше, как после отбоя — часов в 10 вечера.

Но зато как приятно потом было смотреть на огромное утиное стадо, которое мы вырастили своими собственными руками! Белые утята буквально закрывали всю воду сплошным живым покрывалом.

В этом году мы обещаем трудиться еще лучше. Вырастим для колхоза 100 тысяч уток. Таков будет наш вклад в пионерскую двухлетку.

Старо-Майнинская средняя школа, Ульяновская область

Нина БЕДРИЦКАЯ

ЛЕТО НЕ ЗА ГОРАМИ

Зима. Идут занятия. Учительница биологии Евгения Александровна Малахова рассказывает семиклассникам Коммунарской средней школы о домашней птице.

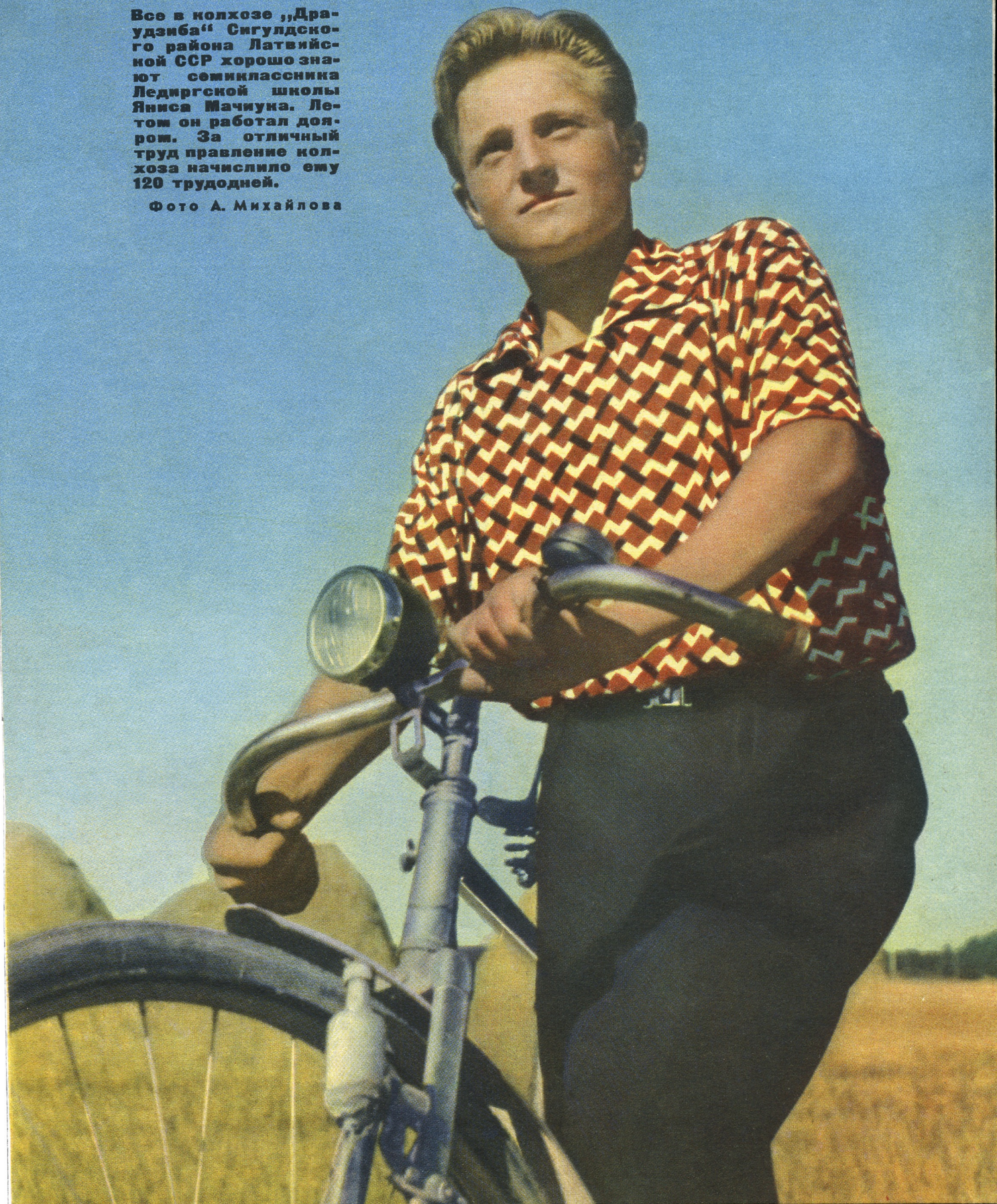
Ребятам тема эта уже хорошо знакома. Прошлым летом они помогли совхозу «Коммунарка» Ульяновского района Московской области вырастить 5 тысяч уток. Школь-

ники знают теперь не только биологические особенности строения утки. Они знают, как выращивать уток.

Наступит лето. И ребята снова придут на птицеферму.

Все в колхозе „Драудзиба“ Сигулдского района Латвийской ССР хорошо знают семиклассника Ледиргской школы Яниса Мачиуна. Летом он работал доярком. За отличный труд правление колхоза начислило ему 120 трудовых.

Фото А. Михайлова

СЕВЕРНОЕ

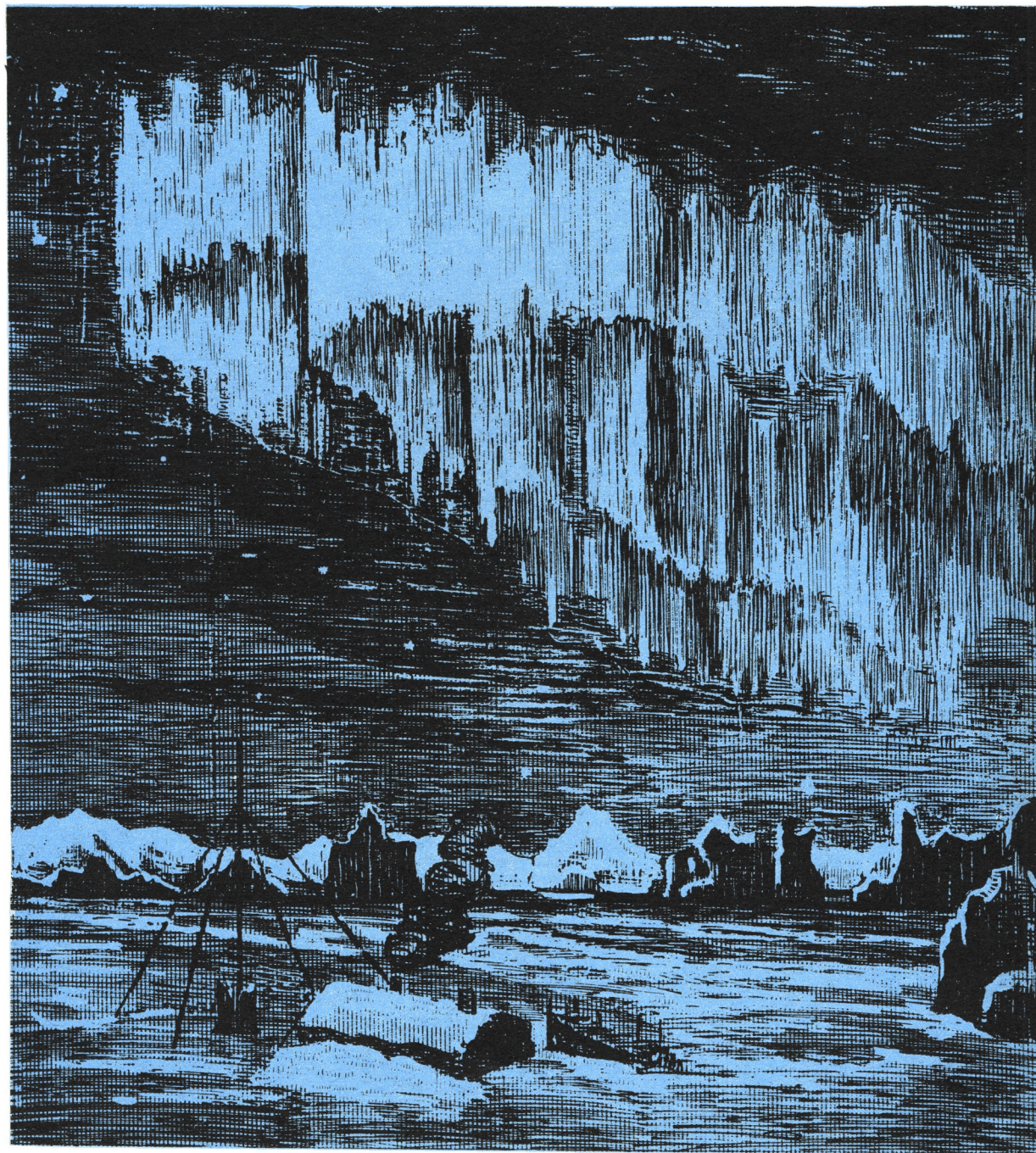

Рис. А. Бородина.

СИЯНИЕ

Многие убеждены, что полярное сияние можно увидеть только на Дальнем Севере. Верно, в полярных странах такие явления наблюдаются очень часто, почти всегда, когда проясняется темное небо. Но полярное сияние наблюдали и в Москве, и в Курске, и в Харькове, и даже на Южном берегу Крыма. А что вы скажете, если узнаете, что полярные сияния были в Туркмении, Италии, Испании, Египте!

Правда, такие случаи редки, буквально единичны, но все же бывают.

Полярные сияния можно увидеть не только зимой. Конечно, в морозные ночи скорее бросится в глаза игра света на темном небе, да и ночи зимой продолжительнее, и темнота наступает раньше.

В короткие же светлые летние ночи привлекает внимание лишь очень сильное, яркое сияние.

Такое сияние было замечено в Москве летом 1958 года: близ полуночи 8 июля по небу из-за горизонта вверх поползли лучи света. Они были бледны, казалось, что это лучи очень сильных прожекторов. А своим размытым видом они напоминали перистые облака. Однако перистые облака — знакомая каждому белесая муть — явление более устойчивое, спокойное. Эти же лучи умножались, усиливались, на глазах тянулись все выше и выше и своими концами быстро достигали зенита — самых высоких мест небосвода, где образовалась яркая «шапка» — светлое пятно. Такое околозенитное свечение называют короной полярного сияния. Корона нежно переливалась розоватыми и лиловатыми оттенками. От нее растекались в разные стороны яркие, красочно переливавшиеся лучи. Летняя ночь в свете этого полярного сияния казалась еще светлей.

Явление продолжалось приблизительно полчаса, затем почти сразу исчезло.

Полярные сияния чрезвычайно разнообразны. Но обязательны для основных их видов лучи (их называют иногда «столбами»), дуги и пятна. Лучи обычно бесцветны, бледны, дуги красноваты или зеленоваты, а пятна чаще всего алые и даже огненно-красные.

Но что же такое полярное сияние? Это особое, обычно довольно кратковременное состояние высоких (на высоте более 200 километров), очень разреженных слоев земной атмосферы. Состояние можно назвать словом «наэлектризованное».

Время от времени на Солнце — в разных его участках — происходят бурные всплески. Иногда это довольно длительные «бури» в солнечных раскаленных газах. Тогда в земную атмосферу вторгаются сильные потоки электрически заряженных частиц, огромными порциями испускаемых Солнцем (в основном это быстро движущиеся электроны и ядра атомов водорода — протоны). Частицы эти, сталкиваясь с частицами газов, входящих в состав земной атмосферы, нарушают их обычное состояние. Можно сказать, они их повреждают. В возникающем хаосе среди несметного множества всех частиц и наблюдается своеобразное свечение.

Содействуют этому процессу и ультрафиолетовые лучи, которые входят в состав солнечного излучения. Основная масса этих лучей «застревает» в атмосфере. До земной поверхности доходит лишь небольшая их часть.

Извергаемые Солнцем потоки электрически заряженных частиц и ультрафиолетовых лучей могут попадать на Землю только тогда, когда она бывает расположена на их пути. Во многих случаях лучи эти распространяются в разные стороны от Солнца. Земной шар, являющийся своего рода огромным магнитом, захватывает мчащиеся к нему электрически заряженные частицы. По окружающим Землю магнитным силовым линиям такие частицы текут к ее магнитным полюсам. [Магнитные полюса находятся на Земле в некотором удалении от географических полюсов. Так, в северном полушарии он находится в море Бофорта.]

Понятно, что электрические свечения воздуха, вызываемые такими частицами, постоянно возникают именно в полярных областях, в окрестностях магнитных полюсов. Они бывают, конечно, и в южном полушарии, часто наблюдаются в Антарктике.

Обычно полярные сияния проходят незамеченными для огромного числа людей. Они видны в темное время суток, когда большинство людей находится в помещениях; или происходят при пасмурной погоде и продолжаются недолго. На далеком севере, где темное время суток продолжается зимой по двадцать часов, полярные сияния столь привычны, что на них просто не обращают внимания. А когда их удастся видеть в более низких широтах, многие люди ахают от изумления и начинают подчас верить всяким глупым небылицам.

Кандидат педагогических наук В. А. ШИШАКОВ

ХОЗЯЙКА СТАИ

Владимир ЕЛАГИН

— Напоминаю, ребята, будьте внимательны и все запоминайте. А еще лучше — записывайте. Ведь нам перед всей школой ответ держать...

Вера Александровна Шатко внимательно оглядела отряд и скомандовала:

— Шагом марш в «Борки»!

До совхоза оставалось несколько сот шагов, поэтому ребята подтянулись и четко отбивали шаг по укатанной твердой дороге.

— Первый раз вижу чудаков, которые за сто верст едут посмотреть... на кур! — тихонько подтрунивал над приятелями Саша Штырь. — Вот сейчас откроются ворота курятника, и перед нами, братцы, появятся пеструшки... с хорошую корову ростом.

— А сам-то что ж поехал? Не очень-то тебя звали, — так же тихо, но внушительно шикнула на Штыря Наташа Сазонова.

— Не шуми, — поддержал Штыря Костя Кривенко. — Смотри, э-вон курятник, такой же, как и в нашем колхозе. Ничего особенного. Разве пошире да окон побольше...

— Ребята, вон на пригорке птицефабрика совхоза «Борки». Видите, насколько больше она нашей, колхозной?

Теперь, когда ребята подошли ближе, фабрика и правда оказалась большой, намного больше колхозной. А главное — как-то она устроена не совсем обычно. С торца три двери. Сейчас одна из них, средняя, была открыта, и оттуда двое мужчин выносили тяжелые ящики, доверху наполненные белыми, точно светящимися яйцами. Ящики осторожно устанавливали в кузов грузовика.

— Раз, два, три, четыре... — невольно стал считать ящики Штырь, — пять, шесть, семь... Да что ж, у них там склад, что ли? — не выдержал он. — Носят и носят...

В это время вместе с мужчинами из дверей вышла женщина. Она, очевидно, услышала Штыря и, смеясь, ответила:

— Нет, не склад, товарищ пионер. Это

утренний «урожай» нашей фермы. Пять с лишним тысяч штук... — И, не дав ребятам удивиться, продолжала: — А теперь давайте знакомиться. Меня зовут Верой Федоровной...

— Сидорой! — обрадованно воскликнула Наташа Сазонова. — Вот здорово! А мы к вам...

— Мы действительно к вам, Вера Федоровна, — заговорила учительница, — на экскурсию. Хотим посмотреть вашу чудо-фабрику.

— Ну что ж, пожалуйста. Охотно покажу вам наше хозяйство. Тут действительно есть что посмотреть. Только просьба у меня к вам такая: не шуметь. Куры у нас сейчас обедают, и их не надо тревожить... А теперь зайдем сюда.

Вера Федоровна снова открыла среднюю дверь птичника и ввела ребят внутрь.

Воцарилась мертвая тишина. Ребята явно недоумевали. Им показалось, что Сидора что-то сделала не так, куда-то завела их не туда. Ребята стояли в узком проходе, тянувшимся далеко в глубь помещения. Стены прохода были какие-то странные, с выпуклыми желобами.

— Так с чего бы начать, — заговорила Сидора. — Ведь курятник наш совсем не похож на обычные курятники. Он весь механизирован. И работаю на нем я одна.

— А сколько ж у вас кур? — слышался торопливый недоверчивый вопрос.

— Порядочно. Сколько есть под этой крышей — все мои. Со всеми одна справляюсь. Двенадцать тысяч их здесь...

— Что-о?!

Опять установилась напряженная тишина. Ребята явно не поверили словам Сидоры и ждали пояснений.

— Я же вам говорила, что птичник этот не совсем обычный. Вернее, совсем необычный. В вашем колхозном птичнике сколько кур?

— Двадцать пять тысяч, — с гордостью ответила Наташа Сазонова.

— А птичник сколько? — продолжала расспрашивать Сидора,

— Бригада птицеводов у нас состоит из пятнадцати человек, — сказала Вера Александровна. — Бригадир и четырнадцать птичник.

— Отлично. А теперь займемся арифметикой, — предложила Вера Федоровна. — Двадцать пять тысяч разделить на пятнадцать. Получается немногим больше полтора тысяч. Полторы тысячи кур на одну птичницу. Выходит, что я одна за семерых ваших птичник справлюсь! Правда, есть у меня тут неоценимый помощник. Он один не то что семерых, а всю вашу бригаду может заменить. Вот идемте, я покажу вам его.

В другом конце узкого коридора стояла какая-то машина. Вера Федоровна подошла к ней, удобно уселась в кресло и стала нажимать кнопки.

В большом баке за креслом что-то глухо зашумело, забулькало, и все сооружение вместе с баком, креслом и Верой Федоровной тихо покатило прямо на ребят. Только тут они заметили, что по полу коридора проложены специальные рельсы и все это сооружение катится по ним.

Вера Федоровна снова нажала кнопку, и машина послушно остановилась, затихла.

— Вот это и есть мой помощник, — сказала Сидора. — Удивительный, ни с чем не сравнимый помощник! В этом баке, что за креслом, корм для кур. Там он, если нужно, смачивается горячей водой, перемешивается, а затем равномерно рассыпается по кормушкам.

Видите эти рукава, спущенные в лотки в стене? Через них-то корм и высыпается в кормушки. Таких рукавов несколько — направо и налево. Я сижу в этом кресле, нажимаю кнопку, и помощник мой тихо едет по проходу и равномерно рассыпает корма по лоткам. Две-три минуты — и кормушки полны!

В этом помощнике все дело. В бункер можно засыпать сухой корм, скажем зерно, можно влажный — мешанку. Влажные корма тщательно перемешиваются в бункере механическими руками и только после этого высыпаются в кормушки.

А наполняется бункер тоже механически. Корма машинами завозят наверх и сыплют в специальные закрома, в которых есть отверстия в дне. Подъезжаю я под закром,

нажимаю кнопку, запор открывается, и сколько мне нужно корма — высыпается прямо в бункер. Если нужна вода, открывается кран, и она льется в бак.

Четыре раза в сутки кормлю я свою белую ораву. И каждый раз на это уходит две-три минуты... На сбор яиц еще уходит час примерно.

— А где вы их собираете?

— Да вот в этих лотках, — указала Вера Федоровна наверх.

Под самым потолком вдоль всего прохода с обеих сторон тянулись два мелких лотка. Их ребята уже давно заметили.

— За перегородкой, отделяющей наш коридор от птичника, под потолком тянется во всю длину ряд гнезд. Устроены они очень просто, но оригинально. Пол гнезда немного наклонен сюда, в коридор. И как только курица снесет, яйцо немедленно скатывается под задней стенкой гнезда сюда, в этот лоток. Курица еще своим горланит, кудахчет, оповещает мир о своем «подвиге» — вот, мол, глядите, я яйцо снесла. А глядеть-то уже и не на что. Яйцо уже давно лежит у нас тут, в коридоре...

Сидора снова села в кресло, нажала кнопку и откатилась в самый конец коридора. Там она быстро прицепила ящики сбоку машины. И получилось у нее что-то очень похожее на «чертовое колесо» в парке культуры. В ящики Сидора начала складывать яйца. Ловко захватывая по несколько штук из лотков, она осторожно складывала их в ящик. Когда один из них наполнился, колесо повернулось и под руку птичницы стал новый, порожний ящик. А машина продолжала тихо-тихо ехать по проходу, перемещая и птичницу и ящики.

— Вот и вся моя работа!

— Как вся? А кто убирает птичник? — слышались удивленные голоса.

— Никто, — спокойно ответила Сидора. — Убирать там нечего и незачем. Изредка я засыпаю пол курятника новой сухой подстилкой. А навоз мы один раз в году весной убираем. В птичник тогда заезжает трактор со скребком и в несколько минут выгребают весь навоз на улицу.

— А куры как же! Где они бывают, когда трактор по птичнику ездит? Он же их подавит!..

— Весной и летом куры в помещении почти совсем не бывают. Они приходят сюда за тем, чтобы поесть, и сразу убегают на улицу. В стенах птичника сделаны специальные лазы, которые летом все время

открыты. Через них-то куры и выходят на выгул. В хорошую погоду они и зимой там гуляют. Внутри птичника я устраиваю курам физзарядку. Захожу к ним в помещение и разбрасываю прямо в подстилку пригоршнями зерно. Вот тут-то и начинается зарядка! Все куры, сколько их есть в птичнике, принимаются усердно работать. Они разгребают лапами подстилку и азартно разыскивают упавшие зерна.

Этот мой механический помощник, — Сидора ласково погладила бак за креслом, — здорово облегчил жизнь. Появилось время внимательно следить за состоянием кур, за их здоровьем. На разный манер составляю я теперь им меню, чтобы корма разнообразней были. Зелени стараюсь побольше давать, морковки. В ящиках постоянно чистая зола, песок, гравий, известь. Вы ведь знаете, что камешки курам вместо зубов служат, помогают растирать корм в желудке. А известь идет на скорлупу яиц, на укрепление костяка.

— Кто же придумал такой курятник? — не удержался, наконец, Штырь. — И почему у нас не построят такой же?

— Вы слышали, что совхоз наш «Борки» опытный, — пояснила Вера Федоровна. — Здесь работают ученые, специалисты. Они и придумали такое устройство птичника. Теперь мы его испытываем, все ли так на деле получится, как учеными в планах задумано.

И надо вам сказать — задумано очень верно. Раньше я, как и ваши птичницы, едва справлялась с двумя тысячами кур, когда курятник был у нас обычный. И уставала ужасно. Это и понятно — все приходилось своими руками делать. Помощника у меня такого, как тут, не было. Поэтому и яйца обходились очень дорого. А теперь, когда все мы внимательно подсчитали, выходит, что десяток дешевле 30 копеек стоит колхозу. Иначе и быть не может — на такой вот ферме, где двенадцать тысяч кур, ведь всего один человек трудится. Спасибо великое нашим ученым, придумавшим

этот птичник, эту машину. Ведь теперь всюду, где есть электричество, можно такие фабрики строить. Ваши-то начальники, из вашего колхоза, тоже бывали здесь, присматривались. Верно, и у вас скоро такой птичник появится.

— Вера Федоровна, а правду говорят, что вы в Москве бывали? — смущаясь, спросила Сазонова.

— Верно. Как раз год назад, в декабре. Тогда мы только еще начинали все это дело, только приступали к испытанию нового птичника. Тогда я только за шесть тысячами кур ухаживала и получила от них за год миллион яиц. О Москве и не помышляла. И вдруг извещают — на Пленум Центрального Комитета партии меня отрядили, чтобы, значит, о своих делах доложила, чтобы другие птицеводы в стране такие же курятники строили...

Вот так я и поехала в Москву. Несколько дней в Кремле мы заседали. Знакомились, где как дело поставлено, соображали, какие меры нужно принять, чтобы наше сельское хозяйство самым доходным было.

Не ждала я и не гадала, что мой труд так будет оценен. Тогда мне высокое звание Героя Социалистического Труда правительство присвоило, орден Ленина с Золотой Звездой вручило. Так я растрогалась, что заплакала от радости. А потом подумала и поняла, что награда-то нам дана, как поощрение на будущее. Поразмыслила, посоветовалась с друзьями, с руководством совхоза и решила одна с двенадцатью тысячами кур справиться в этом году. Вместо шести-то! Но обдуманно все было верно.

* * *

Почти целый день провели ребята в совхозе «Борки». Тщательно осмотрели они птичник, вместе с Верой Федоровной кормили кур и собирали яйца. И так понравился им совхозный птичник, что решили они просить правление своего колхоза поскорее построить такой же у себя.

Хорошее сено и зимой пахнет летним лугом. Из него получается ароматный чай для телят.

Такой чай умело готовят пионеры-животноводы из Шунги. В чистую прожаренную посудину положат сухих листьев и цветов. Вольют немного крутого кипятку, закроют крышкой. Потом снова заливают кипятком, уже до краев посуды... От такого чая теленка за уши не оттащишь.

Шунгенские пионеры умеют не только чай для телят заваривать.

Придут в телятник. Напоят телят. Накормят. Распахнут широко двери. Протрут окна. Подскребут и подметут пол. Посыплют проходы желтыми опилками... Чисто в телятнике.

Шефствовать над колхозным молодняком шунгенские пионеры начали давно.

ваевской фермы в лютую морозную ночь пропала взбалмошная корова. Она убежала в лес и там отелилась. Теленок, пробывший первые сутки своей жизни на морозе, не простудился и не закашлял. Вырос здоровым.

В совхозе работал тогда ставший известным потом всему миру зоотехник Станислав Иванович Штейман. Случай с благополучным отелом на морозе подтвердил его мысль, что теленка не следует ни одного дня держать в жарком помещении.

Шунгенские пионеры так хорошо освоили тогда новый метод воспитания телят, что их не один год утверждали участниками выставки в Москве.

А недавно в школе началось, как метко сказал кто-то из ребят, «брожение умов». Может, это началось, когда молодой

Когда ребята пришли первый раз в телятник, встретили их не очень любезно: — Без вас нам горя мало... Не хватает обуви!..

Эту «обузу» взвалила на свои плечи зоотехник Наталья Михайловна Коновалова. Была она дальновидным и внимательным человеком и стала учить мальчишек и девчонок работать в телятнике. Работать умело, применяя последние достижения науки и практики. Последним достижением в то время был метод воспитания телят на холоде.

Сейчас этот метод известен каждому, кто мало-мальски знаком с животноводством. Родился он в костромском совхозе «Караваево».

Уже не раз описан случай, как с кара-

зоотехник Татьяна Петровна сказала пионерам, что существуют на свете электрические щетки для телят, или после возвращения Вали Новожилова из Ленинграда.

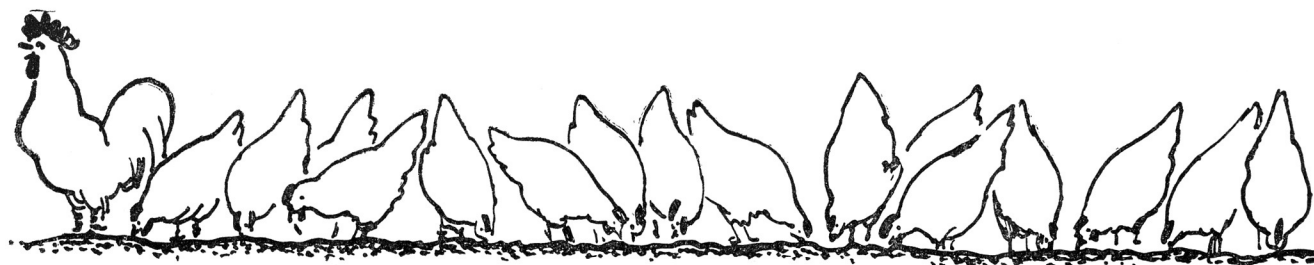
...Было это прошлым летом. Валя Новожилов работал на сенокосе.

На луг прибежали мальчишки и наперебой загалдели:

— Новожилов! Собирайся... В школу зовут! Нина Павловна велела.

В школе Валя узнал, что его, как лучшего юного животновода, направляют в Ленинград на Всероссийское совещание юных опытных сельского хозяйства.

Все знали, что Валя человек серьезный и, как метко сказали о нем ребята, всегда с тетрадкой ходит. Надо ему доклад сделать — он с тетрадкой. Надо рассказать ко-

му-нибудь о телятах—он с тетрадкой. Пусть ни разу не заглянет в эту тетрадку, потому что и так все наизусть помнит, а все-таки с тетрадкой ходит.

Отправляясь в Ленинград, Валя сходил к учительнице Анастасии Петровне, которая работала в школе десятки лет, и попросил еще раз рассказать, как начиналось у них шефство над молодняком. Взял с собой дневники. Поговорил с товарищами.

— Расскажешь все, как есть... — напутствовали его товарищи. — Сам все знаешь. Не тебя учить.

Вернулся Валя из Ленинграда дней через десять.

— Ну как? Все рассказал? — подступили к нему ребята, уверенные, что рассказ Валентина произвел неизгладимое впечатление на слушателей.

— Нет, я не выступал... — ответил Валя.

— Что, что? — робко переспросил кто-то, как будто не расслышал Валины слова. — Что ты сказал?

— Я не выступал, — повторил Валя. — Я слушал. Понимаете?

Потрясенные ответом, ребята замолчали.

— Ну, как я мог говорить, если там были ребята, у которых работа интереснее? — говорил Валя. — А главное, что мы не осваиваем машин...

— Как не осваиваем?! Ты что? У нас ребята знают автомобиль. Изучают трактор, комбайн. Ты что, забыл? Ты же сам ходишь в кружок механизаторов...

— Ну что ж, хожу... — не сдавался Валя. — А на фермах у нас машин нет. Картошку «тяпаем» сечками. Коров у нас доят руками...

— Ты, Валя, прав, — заговорил первым Коля Анисимов. — Я вот читал недавно о древнем Херсонесе...

Все знали, что Коля Анисимов, кроме телят, любит историю. Он читал и о Пугачеве, и об Александре Невском, и о Степане Разине... И все-таки какое отношение имел к их разговору греческий город, стоявший в Южном Крыму, понять не могли.

— А тут и понимать нечего, — сказал Коля. — В древнем Херсонесе существовал во-до-про-вод... это было две с половиной тысячи лет назад. Ясно?

Теперь было ясно. Теперь заговорили все. Высказывания ребят сводились к одному: «Чего стоит наша работа в век спутников, если мы воду в телятник носим руками!»

В декабре в Шунгенской школе состоял-

ся расширенный сбор совета дружины. Присутствовали все шесть председателей советов отрядов, юные натуралисты. Были приглашены на сбор учителя, председатель колхоза Алексей Иванович Гузанов и механизатор Яков Дмитриевич Сенцов.

Ребята все в один голос заявили, что не желают дальше работать на фермах по старинке.

Взрослые их поддержали.

— Спасибо вам, ребята, — сказал Алексей Иванович. — Спасибо за умное отношение к труду. Правильно вы говорите. Сейчас о механизации говорит весь народ.

Алексей Иванович сообщил ребятам, что в ближайшее время колхоз механизировать новый телятник. Туда проведут электричество и водопровод. Там будет установлена железная дорога с автоматическими тележками для подвозки корма и вывозки навоза. Установят машины для подготовки кормов. Колхоз приобретает электрические щетки для чистки телят...

В этом самом телятнике ребята и будут работать по-новому, осваивая машины.

— А что же будет со старыми телятниками? — спросил Валя Новожилов. — Их же не механизировать?..

Поднялся Яков Дмитриевич.

— Я не согласен с тобой, — повернулся он к Вале.

Был Яков Дмитриевич уже немолод и многое повидал на своем веку. Это чувствовалось в его фигуре, коренастой и словно обожженной со всех сторон, в его голосе, неторопливом, хрипловатом и спокойно уверенном.

Речь свою он начал издали, будто забыв о Вале.

— Тут выступающие называли меня инженером, — сказал он. — Нет... Такого счастья мне в жизни не выпало. Не учился я не только что на инженера, а даже на техника. Не пришлось.

Яков Дмитриевич вспомнил, что рос он в то время, когда землю в Шунге целиком держали в своих руках кулаки да поп. Прочий люд в работниках жил либо ходил в дальние города на промысел.

— Я в механизацию шел ощупью, с закрытыми глазами, — продолжал он. — Другой раз не знал, какую гайку вначале отвинчивать, а брался ремонтировать машину. И получалось. Почему? Потому что не давал я себе воли говорить: «Я это не могу». Потому что всегда я видел перед со-

бой людей, которые ждали от меня подмоги. Они верили мне. И я чинил для них машины. Никто тут не скажет, что старый дед Яков собирал какую-нибудь машину и не собрал ее.

Яков Дмитриевич перевел дух, помолчал.

— А ты неправильно говоришь, — снова повернулся Яков Дмитриевич к Вале. — Неправильно, хотя телятники-закоулки в нашем колхозе действительно имеются. Почему неправильно? Да потому, что ваши руки и эти закоулки должны переделать. Вы народ грамотный. С вас и спрос большой. Больший, чем с нас, стариков. При существующей научной мысли и практической технике эти закоулки не страшны. В каждом закоулке, если его даже не переделают в ближайший год, мы с вами можем поставить насос и качать туда воду. В каждый закоулок можно провести электричество. Всюду можно облегчение для людей сделать. Что я, не верно говорю?

— Верно! Правильно! — слышалось со всех сторон.

— Какое от машин облегчение, — снова продолжал он, — не мне говорить вам. Но если в наше время грамотный человек навоз из коровника убирает лопатой, как это делали во времена Ивана Сусанина, — грош цена его грамотности. Никому не нужна такая грамотность, если она ему пользы не принесла. Сейчас человек десятку пальцами без машин мало что сделает.

Все ребята смотрели на Якова Дмитриевича так, как будто он читал их мысли. Слушать его было и больно и приятно!

— Вы обязаны научиться работать в телятниках по-новому, так, как не работали ни ваши, ни наши матери, ни ваши сестры и братья. Но и делать новое вы тоже должны приучаться сами. А как же вы станете эту новую работу налаживать, если среди вас будут слышаться такие голоса: «Не поднять нам механизацию, потому что есть у нас еще закоулки»? Не должно быть у вас такого настроения. Запомните: за любую работу надо браться смело. Без оглядки. Пусть все люди кругом чувствуют вашу силу. Тогда и им легче будет за вами поспевать. Пусть при виде всякой работы у вас вырастают крылья. Не сказочные, а современные научные.

Дед Яков сел, а все собрание встало. Так, стоя, ребята долго и сильно хлопали ему.

Владимир КОРКИН

ВЕСНА УЖЕ В ПУТИ

Метет метелью злобною
Зима со всех дорог.
Прорвется струйкой теплою
Вдруг вешний ветерок.
Еще снега не таяли,
Еще пурге мести.
Весна готовит стаи.
Весна уже в пути.
И нам в метелях слышится
Шум крыльев неспроста —
Весна упорно движется
В родимые места.

Т. ПЕТРЕНКО

ОЛЬХА

Везде, где есть ручей или река,
Где есть вода, не знавшая застоя,
Шумит листвою черная ольха —
Равнины русской дерево простое.

В лесу всех больше связана она
С водою дружбой прочною и древней:
Созрев, ложатся в воду семена,
И у воды из них растут деревья.

Пусть будет даже мелкой та вода —
Ольха готова с ней всегда быть вместе.
И только жить не будет никогда
Над той водою, что стоит на месте.

НАША ОШИБКА

Пошли мы летом на Богатое озеро карасей ловить. Пришли Кругом озера осока.

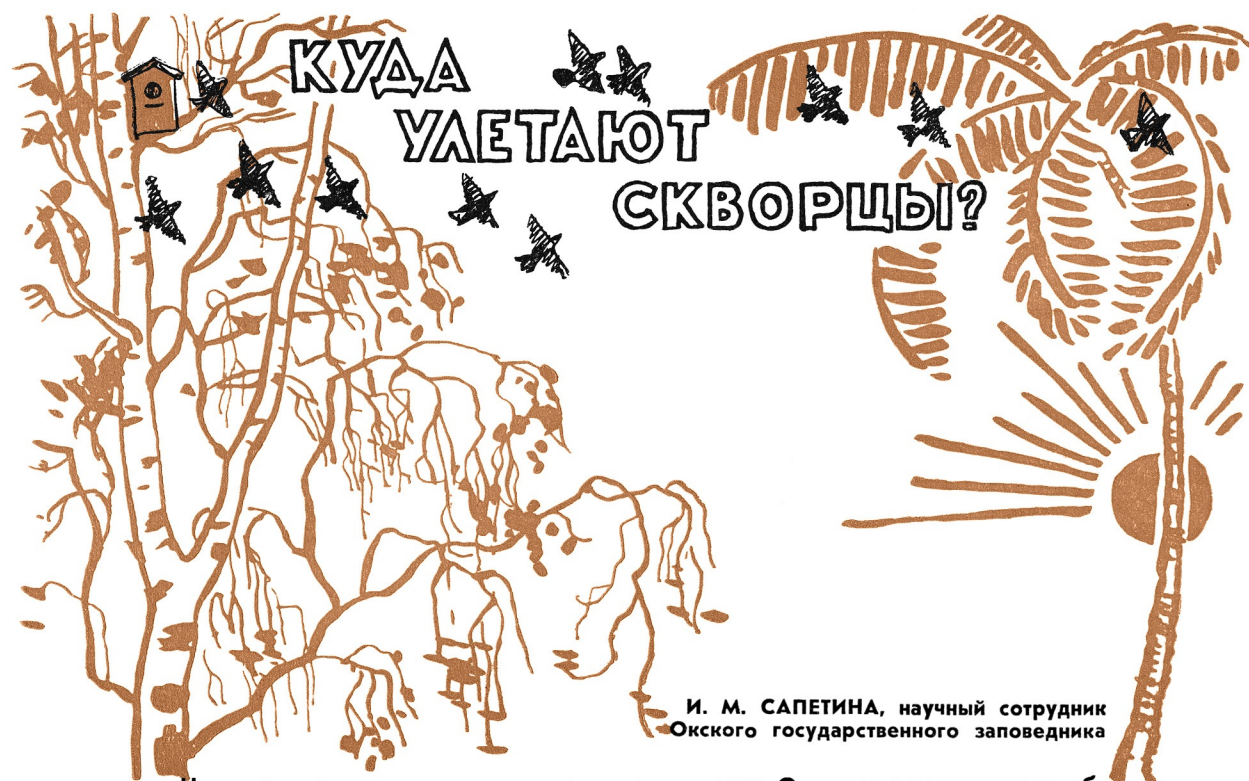
Слышим в траве писк. Огляделись кругом — видим три пушистых комочка под кустиком. Мы их поймали. По плоским носикам и по большим перепонкам мы узнали утят. Вместо того чтобы вернуть их папе и маме (уткам), мы принесли их домой. Утята в неволе погибли.

Мы горевали, что не вернули их уткам.

Просим всех школьников подбирать беспризорных птенцов и возвращать их папам и мамам.

КЛИШАНЕЦ Сергей, ПАЛКИН Анатолий

ст. Хохотуй,
Забайкальская железная дорога

И. М. САПЕТИНА, научный сотрудник
Окского государственного заповедника

Центральная орнитологическая станция при Окском заповеднике обратилась к школьникам сорока областей Российской Федерации с просьбой принять участие в массовом кольцевании скворцов. Начиная с 1956 года на наш призыв ежегодно откликается около 1 300 школ. За 5 лет школьниками окольцовано уже около 100 000 молодых скворцов. Сейчас нами начато кольцевание и взрослых скворцов. В 1960 году окольцовано около 1 000 взрослых птиц. Взрослые птицы чаще возвращаются на место кольцевания, поэтому число поимок птиц с кольцами возрастет.

Многие школьники очень заинтересовались кольцеванием. Вот что нам писали ребята из деревни Горбуновки Муслимовского района Татарской АССР: «Все мы очень увлеклись этой работой, день кольцевания прошел как праздник. Если будет еще какая-нибудь работа, в которой мы смогли бы вам помочь, то мы ее с удовольствием выполним».

Лучше всех с работой по кольцеванию скворцов справились ребята Кирилловской средней школы Горьковской области. Они не только кольцевали скворцов, но и ежегодно проводили наблюдения в 10 деревьях за прилетом скворцов, за заселением ими скворечников; вывешивали ежегодно новые и ремонтировали старые. По нашей рекомендации они вывесили скворечники-самолеты и кольцуют взрослых скворцов. Зимой для птиц они выставили 160 кормовых столиков.

Некоторые школьники прислали нам данные о том, когда к ним прилетели первые скворцы, когда шел их массовый пролет, какого возраста были птенцы во время кольцевания, сколько скворчат было в каждом гнезде.

Школьники помогли узнать новое о путях осеннего пролета и местах зимовки наших скворцов. Уже получены сведения о встречах 250 скворцов, окольцованных школьниками. Так, скворцы из Тульской и Рязанской областей встречены на зимовке в Греции, Ливане, Египте и на острове Кипр. Скворцы из Тульской области встречены на осеннем пролете на Украине, скворцы из Рязанской области — под Тамбовом, скворцы из Горьковской области — в Воронежской и Пензенской областях и в Мордовской АССР, скворцы из Татарии — в Куйбышевской области.

Многие школьники просят нас поскорее сообщить о местах поимки скворцов, окольцованных ими. Однако мы далеко не всегда можем выполнить их просьбу: одно сообщение о поимке птицы с кольцом приходится в среднем на 120 птиц, а большинство школ окольцовало по 50 скворчат. Если школьники будут продолжать кольцевание в своей деревне в течение нескольких лет, тогда они, конечно, дождутся сообщений о своих скворцах.

В 1959 году 10 лучшим школам Центральная орнитологическая станция разослала премии — книги о жизни животных.

Мы думаем расширить работу по кольцеванию — кольцевать не только скворцов, но и грачей, снегирей и больших синиц.

НАСЛЕДСТВО НАДО БЕРЕЧЬ

Летом мы ходили в верховья реки Согожи. Цель нашего похода — знакомство с этими местами и изыскание известкового туфа.

Наш бивак был разбит на окраине Сосновецкого парка. Пришли сюда ночью.

На другой день наше внимание привлек огромный тенистый парк. О красоте парка мы и раньше знали из рассказов старожилых этих мест.

Крепостной садовник Сидюхин не только сажал деревья в этом парке, но и скрещивал южные растения с северными. Многие гибриды прожили больше века. Интересен гибрид яблони с осинкой, который перенес сильные морозы зимой 1939 года, когда большинство яблонь в наших местах погибло. Гибридная яблоня растет и хорошо плодоносит. Величественно красиво могучее дерево — гибрид серебристого тополя с осинкой: крона развесистая, высокая;

ствол можно обхватить только впятером. Так же могучи гибриды ивы с серебристым тополем, растущие на берегу Согожи. Гибрид терна с барбарисом удивительно живуч и стоек. За ним не ухаживают, а он вопреки всему растет и поражает изобилием ягод. Сколько здесь высоких кустов ирги с ее вкусными, чуть кислыми ягодами! Кедр, вяз, клен, разные виды тополей...

Выпестованное крепостными крестьянами богатство оставлено нам в наследство. Как же относимся мы, наследники, к этому неоценимому сокровищу?

Сердце сжимается от боли, когда видишь, как безжалостно уничтожаются лучшие породы деревьев. В парке пасется скот; люди ломают ценные деревья, рубят на дрова, расчищая площадки под огороды. Срубили, например, ценнейшее акклиматизированное

вековое дерево — граб. В парке обмелели пруды. Погиб фруктовый сад.

Нет, этого не должно быть. Мы хотим, чтобы Сосновецкий парк всегда оставался красивым.

В нашем районе есть сельскохозяйственный техникум. Студенты могут стать хорошими хозяевами этого парка. Саженьцами ценных пород фруктовых и декоративных деревьев можно будет снабдить колхозы не только нашего района, но и всей области.

Мы, краеведы, обращаемся к пионерам и школьникам, живущим по соседству с парком, ко всем учреждениям, организациям Сосновецкого района Ярославской области, ко всем тем, кого это непосредственно касается, возродить и приумножить былую славу Сосновецкого парка.

Кружок краеведов Дома пионеров
города Пошехонье-Володарска

Ярославская область

Однажды мое внимание привлекло сильное жужжание мухи. Я посмотрела вокруг и увидела, что она попала в маленькую паутинку. Что только не делала она, чтобы освободиться, но ничего у нее не выходило. Через некоторое время показался маленький паучок — хозяин квартиры. У него было круглое брюшко и восемь лапок. Паучок подполз к мухе, но она стала отчаянно сопротивляться, и он повернул. Так продолжалось много раз. Ведь паучок был раз в пять меньше и слабее мухи.

Вдруг он исчез. Видимо, паучок устал. Нелегко достается ему пища. Устала и муха. Она успокоилась. Только иногда лениво подергивала то одной, то другой лапкой. Неожиданно появился паучок. И опять повторилось то же самое. Паучок подползал к мухе, она защищалась, и он полз вверх. И так снова и снова. В «битве» с паучком муха поранила свое левое крыло. Она все больше теряла силы и не могла уже так защищаться, как прежде. Паук прочно уселся на ее ножке, но муха почти не реагировала. Наверное, паучок впускал яд. Когда он на несколько секунд удалился, я дотронулась до мухи иголкой и поняла, что она мертва. Паук стал опутывать ее паутиной.

Затем он скрылся. Пройдет некоторое время, паук высосет из мухи питательные вещества, и от нее останется только хитиновый покров.

г. Жданов

Марина ЛОБЫШЕВА

НОВАЯ ПТИЦА

Это было в мае. Я проходила через Кишиневский парк. Здесь я часто бываю, знаю всех птиц, люблю их повадки, пение. Вдруг слышу незнакомый голос.

На клене сидит птица, похожая на голубя. Голос ее напоминает пение кукушки, только середину она тянет: «Куг-гуу-ку, куг-гууу-ку...» Ноги у птицы были розовые, перья — серо-коричневые. Когда она распускала хвост, на конце перьев показывались белые пятна. Ниже затылка проходила поперечная темная полоска. Что за птица?

Спросил я у папы, он говорит, что такой никогда в Молдавии не видел. Спросил у других — они тоже не знают. Название птицы я нашел в книге, когда читал про голубей. Оказывается, это кольчатая горлица.

Вскоре я увидел в парке еще четыре пары таких же горлиц и даже нашел их гнездо на высоком вязе. Оно было простое, из прутиков. Я стал ежедневно наблюдать, как горлица высиживает птенцов. Она не боялась меня.

Но, когда через три недели они вывелись, случилась беда.

Однажды утром я пришел проведать горлиц и увидел бой. Пять галок окружили дерево и бросались к гнезду, а родители храбро защищали детей. Мать оберегала птенцов, а самец бросался на галок, когда они приближались к дереву. Видно, давно уже шел бой. Крылья у самца были опущены, перья взъерошены, он очень устал. Я прогнал галок.

А на другой день они все-таки съели птенцов. После этого горлицы несколько дней молча сидели у пустого гнезда. Жалко было их. Потом они забросили гнездо.

Долго я не мог увидеть, чем питаются кольчатые горлицы. Но раз осенью я поехал за город. Там я увидел двух горлиц. Они сидели на стерне и что-то клевали.

Когда я подошел, горлицы улетели. На том месте, где они сидели, я нашел недоеденный колос могары. Это такая кормовая трава. Семена ее похожи на просо, только мельче. Они кормились также семенами мышей и других сорняков. Теперь кольчатых горлиц у нас много. Летом и зимой слышно их «куг-гуу-ку, куг-гууу-ку...». Очевидно, им понравилось у нас. Только вот галки обижают!

Виталий ПАТЕРИЛО,
ученик 5-го класса «Б»

г. Кишинев,
средняя школа № 34

ВСТРЕЧА С ТЮЛЕНЕМ

Если бы месяц назад мне кто-нибудь сказал, что видел тюленя у нашего пирса, я бы ни за что не поверил.

Но случилось так, что я своими глазами увидел тюленя, да притом очень близко.

Как обычно, в воскресенье я с друзьями отправился на пирс, вдававшийся далеко в море. Возле самого пирса плавали нырки. Мы старались подкрасться к птицам как можно ближе и получше рассмотреть их. Мое внимание привлекло белое существо в море, неуклюже ползающее по льдине.

Я указал на льдину ребятам, и мы дружно рванулись по направлению к незнакомому предмету.

Подбежав поближе, мы увидели тюленя, точь-точь как в зоопарке. Он был так неуклюж, что мне показалось, он ранен.

Когда мы стали шептаться, он почему-то поднял голову, осмотрелся и направился в нашу сторону. Своими движениями он напоминал лягушку. Когда он был возле самого края льдины, мой товарищ кинул в него снежок. Он вздрогнул, как-то по-собачьи огрызнулся и скрылся под водой.

Тут мои думы о его неповоротливости рассеялись, как облако тумана.

Эстонская ССР, г. Раквере

Женя ЖАРИКОВ

а последние годы мне дважды посчастливилось побывать в солнечной Индии. Именно посчастливилось, ибо для любого человека и особенно натуралиста там много интересного, необычного и подчас прямо сказочного. Рассказываешь о своих поездках, смотришь на слушателей и не уверен, принимают ли они твой рассказ за правду.

Вот посудите сами, дорогие ребята.

В одном из городов на побережье Бенгальского залива я прожил несколько дней. Приехал я туда поздно ночью и, получив номер в гостинице, быстро заснул после утомительной дороги. Но проспал я недолго — утренние лучи яркого и горячего солнца разбудили меня вскоре после рассвета.

Быстро одевшись, я открыл окно, выходящее в сад. Огромные фикусы, оплетенные цветущими лианами, гладкие кольчатые стволы высоченных пальм с кроной у самой вершины, серые развесистые эвкалипты, цветущие кустарники, бананы с листьями почти в два метра длиной, колючие агавы — все это привлекало внимание.

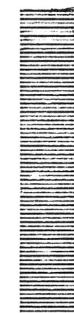
Вдруг мне показалось, что кора на одном из деревьев... шевелится. Зрение у меня хорошее, в чем же дело? Присмотрелся. Да, действительно

В СОЛНЕЧНОЙ ИНДИИ

И. П. СОСНОВСКИЙ,
директор Московского зоопарка

Рис. Н. Коньшевой

кора местами шевелится. Я выбежал в сад и осторожно стал подходить к загадочному дереву. До дерева оставалось метров двадцать — шевелится, приблизился еще на несколько шагов — ствол оказался самым обыкновенным. Я смело шагнул вперед, и опять кора почти от самой земли зашевелилась, да быстро. Тут все объяснилось. Увидев меня, несколько десятков больших ящериц агам, ловко цепляясь острыми коготками за кору и обгоняя одна другую, устремились вверх и попрятались среди зелени. По стволу дерева ползало множество муравьев — видимо, ими и лакомились агамы. Ящерицы агамы способны изменять окраску, что помогает им хорошо маскироваться, поэтому я принял издали движение ящериц за шевеление коры огромного фикуса. Это был фикус, но не такой, который известен нам с вами, а гораздо больше. Диаметр его ствола почти полтора метра, а корона так велика, что под ней свободно могли бы разместиться несколько домиков с огородами.

Мне захотелось пойти на берег океана, чтобы искупаться. Но индийские друзья, узнав об этом, замахали руками и сказали «но», что по-английски означает нет. Это слово они повторили несколько раз. Оказывается, в этих местах очень опасно ку-

паться. Берег океана обрывистый, и к нему почти вплотную подплывают акулы, страшные и зубастые морские хищники. Раньше я видел только их чухла в зоологических музеях, и понятно, что мне очень захотелось посмотреть их живыми. Мы договорились, что вечером отправимся в район, где рыбаки ловят акул. Принять участие в этой ловле мне не разрешили — опасно, но взамен обещали организовать ловлю морских крабов.

День мы провели в лесу кокосовых пальм, который совсем не похож на наши родные густые леса с подлеском, кустарниками и зелеными лужайками. Стволы кокосовых пальм голые, как столбы. Только на самой вершине — перистые листья. Плоды пальм известны под названием кокосовых орехов и употребляются в пищу. Молодые орехи содержат сладковатый сок, похожий по вкусу на молоко. Твердая оболочка ореха изнутри покрыта толстым слоем мякоти. То и другое не только вкусно, но и питательно. Из спелых орехов добывают кокосовое масло. Многим славится кокосовая пальма Индии. В пищу употребляют и ее молодые листья, из наружных волокнистых оболочек орехов изготавливают веревки, коврики и другие предметы домашнего обихода. Из цветов пальм приготавливают сахар, а ее прочная древесина используется в строительстве.

Только что мы собрались уезжать из лесу, как послышалось урчание, хрюканье, а потом раздался визг, и мы увидели, как к нашей машине довольно смело направляется целое стадо обезьян резусов. Впереди шел вожак, старый самец, за ним — около десятка других взрослых обезьян и столько же малышей. Вот это гости! Мои индийские товари-

щи не выразили никакого удивления, а я прямо замер и про фотоаппарат забыл. Обезьяны приблизились шагов на десять и остановились, но не в испуге, а так, просто разобравшись в обстановке. К людям они привыкли и совершенно их не боятся. Мы бросили четвероногим друзьям несколько кусочков хлеба, печенье. Тут поднялся такой визг и крик, что в ушах зазвенело. Все стадо приблизилось к нам почти вплотную и, быстро уничтожив брошенное, стало требовать еще. Пришлось доставать из багажника машины наши запасы.

От индийских зоологов я узнал, что в Индии обезьяны живут не только в лесах. Они обычные обитатели сел, городов, железнодорожных станций и даже шумных аэродромов. Ученые подсчитали, что на территории страны живет примерно 50—60 миллионов обезьян. Это целые армии, и притом приносящие населению и хозяйству Индии огромный вред. Обезьяны опустошают сады, огороды, поля. Нередко они непрошенные гости жилых домов, продуктовых складов, магазинов, столовых. Ведется ли с ними организованная борьба? Нет. До сего времени на большей территории Индии обезьяны считаются священными и неприкосновенными животными. Однажды и мне пришлось пострадать от этих разбойников. Они забрались в комнату, где я жил, и, воспользовавшись моим отсутствием, «познакомились» с содержимым чемодана, понюхали одеколон, утащили тапочки и мой любимый галстук. Но больше всего расстроился я из-за своего дневника. Резусы, видимо, были так любопытны, что «зачитали» его до дыр и только кое-что мне

удалось склеить. Пришлось все снова записывать по памяти. Дневник для натуралиста очень важный документ, недаром говорят: «Незаписанная мысль — потерянный клад».

По дороге домой мы завернули в бамбуковую рощу. Уж очень хороша была ее зелень, которая создавала тень и скрывала от жары. Солнце палило невероятно, мой походный градусник показывал плюс 50 градусов, но пот не катил с нас градом, он моментально высыхал, и только мельчайшие кристаллики оставшихся солей, пропитавших насквозь мою синюю рубашку, сделали ее почти белой.

Не обошлось без приключения и в бамбуковой роще. Отдохнув, мы пошли прогуляться по тропинке, которая привела нас к небольшому озерку, густо заросшему лотосом и другими водяными растениями. Над ними порхали большие, с две ладони, бабочки, изумительно ярко окрашенные, гудели жуки и масса других насекомых. Мы решили обойти озерко кругом, и вдруг внезапно один из моих спутников сильно закричал и бросился в сторону. Подняв высоко переднюю часть туловища и мерно покачивая ею, на нас смотрела огромная кобра. Ее раздвоенный язычок то и дело высывался, а кожа на шее растянулась, образовав подобие капюшона. Опасная встреча! Но прежде всего спокойствие. Знайте, что змеи, даже самые ядовитые, никогда сами на человека не нападают и при встрече с ним всегда стараются скрыться. Мы не стали трогать кобру, и змея, опустившись, быстро уползла.

Опасна ли кобра и другие ядовитые змеи для населения Индии? К сожалению, да. Известно, что ежегодно несколько тысяч (15—20) человек умирают от их смертельных укусов. «Как же так! — спросите вы. — Ведь змеи на людей не нападают!» Это все так, но если вы наступите на змею, нечаянно схватите ее рукой, заберетесь в ее логово, змея вонзит в вас свои острые ядовитые зубы, по каналам которых в тело попадет яд. В таком случае нужна срочная врачебная помощь, но в Индии пока еще мало медицинских учреждений. Поэтому и такая большая смертность от укусов ядовитых змей, широко распространенных почти по всей территории страны.

Вечер на юге быстро сменяет светлый день, и не успело скрыться солнце, как замерцали мириады звезд и вышла луна. Пора ехать к рыбакам, а потом на охоту за крабами.

Из города мы выехали на маленьком вездеходе. Несколько десятков километров он мчал нас по хорошей шоссейной дороге, а потом свернул в сторону океана, и тут-то я понял, почему именно мы выехали на вездеходе. Широкая прибрежная полоса была песчаной, и на другом автомобиле по зыбкому песку пробраться было бы невозможно. К берегу мы подъехали так близко, что после каждого удара огромных волн нас как будто поливал мелкий дождь соленых капель. Оставив машину, дальше мы пошли пешком. И вскоре услышали голоса людей и различили их силуэты. Это были рыбаки, собирающиеся выйти в открытый океан за акулами. Но на чем? Океан был спокоен и обрушивал на берег волны высотой в 2—3 метра, однако это не оказалось помехой для бывалых ловцов морских чудовищ.

Вместо лодок рыбаки подтащили к берегу несколько толстых и скрепленных между собой бревен, с необыкновенной ловкостью перетаскивали на них снасти и, буквально купаясь и ныряя в пенных волнах, стали толкать от берега плоты. Как рыбаки ориентировались в океане, как держались на круглых, лишь слегка выдолбленных бревнах, понять было трудно. Сколько же они должны пробыть в океане, пока растянут сети и вернутся обратно? Мне ответили — 3—4 часа. Это время и было решено посвятить ловле крабов. Мы прошли по песчаному берегу еще несколько километров и остановились около зарослей кустарников. Пока мы шли, ветер утих, стал утихать и океан. «Очень хорошо, — сказали мои спутники, — при больших волнах крабы на берег не выходят».

Охота на крабов заключается в следующем. Нужно выбрать укромное местечко с расчетом хорошей видимости границы берегового песка и воды, где всегда много различных отбросов: морская трава, раковины, рачки, мертвые рыбы и другие животные, которых океан выбрасывает на берег. Такая полоса отбросов тянется по всему берегу, и вот к ней-то и подбираются крабы кормиться.

Меня вооружили длинной палкой, на конце которой была развилка. Заметив краба, я должен был подбежать к нему, поддеть его, как ухватом, и перевернуть на спину. Вот и все. В таком положении — «вверх ногами» — краб беспомощен. Чтобы улов был побольше, мои спутники, проинструктировав меня, отошли несколько дальше, и я остался один. Томительно потекли минуты. С полчаса сосредоточенно всматривался я в кромку берега, и вот показалось какое-то темное пятно размером с большую тарелку. Оно двигалось в мою сторону. При свете луны я различил клешни и лапки. Краб

подполз совсем близко и чем-то занялся. Только я хотел вскочить, чтобы броситься к нему, как сзади него появилось еще несколько, и ничуть не меньше. Удача.

За два часа мне удалось перевернуть, а иными словами поймать, четырех крабов. Я думал, что мне повезло и это не плохой улов, так как каждый краб весил несколько килограммов, но как же я был разочарован, когда подошедшие товарищи сообщили, что каждый из них поймал по 15—20 крабов. Оставив их на месте, мы пошли к рыбакам. Их еще не было, а на востоке уже занималась заря. Но, к нашей радости, скоро среди волн стали различимы черные точки, плоты возвращались к берегу. Один из них пристал справа от нас, а другой — слева. Наконец плоты вытащены. Теперь все присутствующие — а их собралось человек тридцать — с трудом вытягивали из океана сеть. Еще добрая половина ее оставалась в воде, а мы уже заметили, как нет-нет и рыбаки невольно подавались вперед, будто кто-то хотел стянуть их в воду. Когда сеть подтянули к самому берегу, мы ясно различили запутавшуюся в ней акулу метров четырех длины. Кроме большой акулы, в сети попало с десяток мелких, до метра длиной, и несколько других причудливых рыб. Зачем ловят акул? Мясо их в молодом возрасте съедобно, снятая и выделанная кожа идет на различные поделки, используется и жир этих рыб.

Распрощавшись с рыбаками, мы поспешили к своему улову. Все крабы продолжали лежать на спине, беспомощно шевеля клешнями и лапками. Крабов уложили с помощью рогатин в специальные корзинки, погрузили на машину, и наш вездеход «поплыл» по зыбкому песку обратно в город.

Много можно рассказать о прекрасной солнечной Индии, о ее сказочной природе, о таких представителях животного мира, как огромные слоны, сохранившиеся целыми стадами в диком состоянии, о самых больших в мире индийских носорогах, живущих в джунглях Ассамы, о крокодилах, достигающих в длину 6—7 метров, о грозных хищниках — тиграх и леопардах, о многообразном царстве пернатых и многих других животных.

Богата и разнообразна флора Индии. На ее территории растут тысячи видов всевозможных трав, кустарников, деревьев: гималайский сал высотой 30—40 метров, огромные кедры, разнообразные пальмы, сандаловое дерево, обладающее приятным и стойким запахом, масса разнообразных фикусов.

Но если вы спросите меня, что же больше всего запечатлелось и стало дорогим для меня, отвечу — встречи с людьми Индии и память об этих встречах.

Есть в живом уголке вашей школы клетка с грачом? Или, может быть, вы сами решили завести галку у себя дома? Тогда не забудьте прочитать книгу «Птицы в неволе»¹. Вам, юные натуралисты, друзья птиц, посвящает эту книгу К. Н. Благосклонов.

Константин Николаевич — большой любитель и знаток пернатого царства. В разное время он держал у себя дома более восьми десятков различных видов птиц, наблюдал за их повадками, лечил их. Обо всем этом он интересно рассказывает в своей книге. Вы узнаете из нее, каких птиц вредно держать в неволе, а каких нет. Чем и как лучше кормить птиц. Как за ними ухаживать и как дрессировать.

«Птицы в неволе» — очень полезная книга, ребята. Обязательно прочтите ее.

¹ К. Н. Благосклонов, Птицы в неволе. Учпедгиз, 1960.

И сто лет назад было немало ребят, которые интересовались жизнью природы. Только тогда их не называли еще юными натуралистами. Это название появилось только после Октябрьской революции.

Книг о природе было в то время очень мало. Можно себе представить, как дорога для таких ребят была книга известного русского зоолога Модеста Николаевича Богданова «Из жизни русской природы»¹.

¹ М. Н. Богданов, Из жизни русской природы. Учпедгиз, 1960.

О чем только не говорилось в ней! Здесь воспоминания ученого о своем детстве, юности. И рассказы про подземные воды, про француза Жозефа Реми, который первым стал разводить рыбу форель. Есть даже сказки про животных. Но самое интересное в книге — это очерки из жизни зверей и птиц.

Прочитайте эту книгу, ребята. Она доставит вам удовольствие, многому научит и расскажет о том, как жили, чем интересовались юные любители природы середины прошлого столетия.

Алексей СПИРИН
Рис. Г. Макавеевой

Однажды моей знакомой вороне бог послал кусочек... Да нет, не сыру — пирога.

На ветви клена взгромоздясь, позавтракать вещунья собралась. Да вспомнила старая, что в это утро она уже успела подзаправиться, и задумала припрятать добычу про запас.

Но где спрятать добычу?

Внизу, в развилке дерева, лежала шапка, забытая Дедом Морозом. Он всегда становится рассеянным, как только наступает оттепель. То шапку оставит на дереве, то рукавицы.

Ворона прыгнула в развилку, подозрительно огляделась по сторонам. Никого нет. Положила пирог на снег, принялась сосредоточенно долбить ямку носом. В это время неподалеку от нее села вторая ворона. Признаться, я подосадовал на незваную гостью. Мне казалось, что это смутит мою приятельницу. Но ничуть не бывало. Та по-прежнему спокойно продолжала заниматься своим делом, словно ничего и не случилось.

Не знаю, была ли эта ворона ее близкой подругой, от которой у нее нет никаких секретов, или вороны вообще друг у друга не воруют, только она, несколько не смущаясь, положила

в приготовленную ямку пирог и стала подгребать к нему клювом разрыхленный снег. Ворона даже не заметила, как свидетельница ее тайны скрылась.

Снег почти уже совсем скрыл похоронку, как произошло нечто неожиданное. Откуда ни возьмись налетела стая воробьев и расселась на ветвях клена, над головой вещуньи.

Ворона призадумалась. Она искоса посмотрела на непрошенных гостей и стала ждать, когда они улетят. Те не торопились. Они лукаво перекидывались между собой, видимо договариваясь о чем-то.

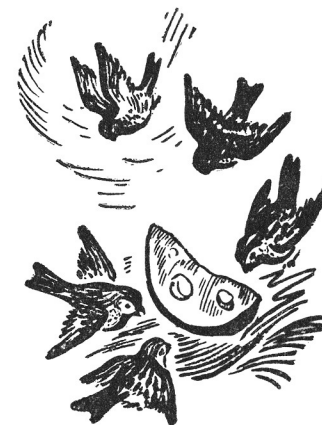
Слыхала ворона, что воробьишки не чисты на лапку, и решила сама провести

их. Она вынула из ямки соблазнительный кусочек и на глазах у любителей поживиться за счет чужого перелетела с ним на крышу сарая. Там она опять принялась деловито долбить ямку в снегу, будто не видя, что за ней следят. Ворона закопала ямку с пирогом и преспокойно уселась на вершине большого тополя.

Воробьишки насмешливо переглядывались между собой, в душе хихикая над старой, но глупой (по их мнению) вещуньей. Чтобы обмануть ее, они сделали вид, что пирог их несколько не интересует, и, разом вспорхнув с дерева, исчезли за крышей соседнего дома.

А хитрая ворона лишь этого и ждала. Повеселев, она мигом спикировала на крышу сарая, выхватила из ямки похоронку и через несколько секунд была уже в развилке большой черемухи, где сушилась шапка Деда Мороза. Вот уже похоронка замаскирована. Несколько торопливых взмахов крыльями — и плутовка опять на тополе. Только не на вершине, а на сучке, за стволом.

Долго ждать воробьишек не пришлось. Они так же неожиданно появились, как и исчезли. Шумливой вата-

гой воробьи бросились на крышу сарая, где минуту назад был спрятан пирог. Ворона плутовато посмотрела на них, высунув из-за укрытия нос, и опять спряталась, довольная собой.

А воробышки делили тем временем несуществующую добычу. Они отталкивали

друг друга от пустой ямки. Началась драка. Крик, писк, ругань, пух полетел во все стороны.

Когда незадачливые драчуны изрядно пощипали друг другу перышки, ворона ринулась вниз и, гордо планируя над притихшей стаей, насмешливо прокар-

кала: «Карр!.. Кар!.. Что? Съели! Вот как я вас провела! То-то!»

Старая плутовка, вдоволь насмеявшись над глупышами, улетела искать новую добычу. А воробышки так и остались сидеть на крыше сараю с растопыренными крылышками.

**ЧТО ТЫ
ЗНАЕШЬ
О НИХ?**

ТУРЫ

В горах западного Кавказа на высоте от 2 700 до 3 400 метров располагаются альпийские луга. Здесь в летнее время гуляют стадами эндемики Кавказа — туры Северцова, горные козлы из семейства косорогих. Утром и вечером они пасутся, а днем спасаются от жары возле снежников. Часто во время восхождений мне приходилось видеть этих красивых, чутких и удивительно ловких животных. С головокружительной высоты они совершают прыжки вниз, отталки-

ваясь от самых ничтожных уступчиков.

Туры держатся стадом. Во главе стада — вожак. Это обыкновенно самый сильный и крепкий козел. Он всегда находится в стороне от сородичей, выбирая себе удобное для наблюдения место. При малейшей опасности вожак резким свистом предупреждает стадо. Услышав сигнал туры спасаются бегством.

Давно хотелось мне сфотографировать этих чутких животных, но они не подпускали к себе близко.

Однажды мы отдыхали на Медвежьей поляне. Неожиданно я заметил недалеко от нашего бивака большое стадо туров-самцов. Я быстро извлек из рюкзака фотоаппарат и побежал за турами. Вожак заметил меня и резким свистом через нос предупредил стадо. Вскоре я заметил, что козлы вернулись. У моего товарища появилась мысль.

— Давай подбросим им соль, — предложил он.

Захватив большую пачку поваренной соли, мы рассыпали ее там, где только что паслись туры, и отошли назад метров на сорок. Вскоре туры вернулись и с жадностью набросились на соль. Мы подкрались к ним метров на десять. Вожак опять свистнул, и стадо медленно и неохотно начало отходить назад.

Вскоре, однако, желание полакомиться взяло верх над страхом, и, увидя, что их никто не трогает (мы сидели не шевелясь), туры вернулись к соли.

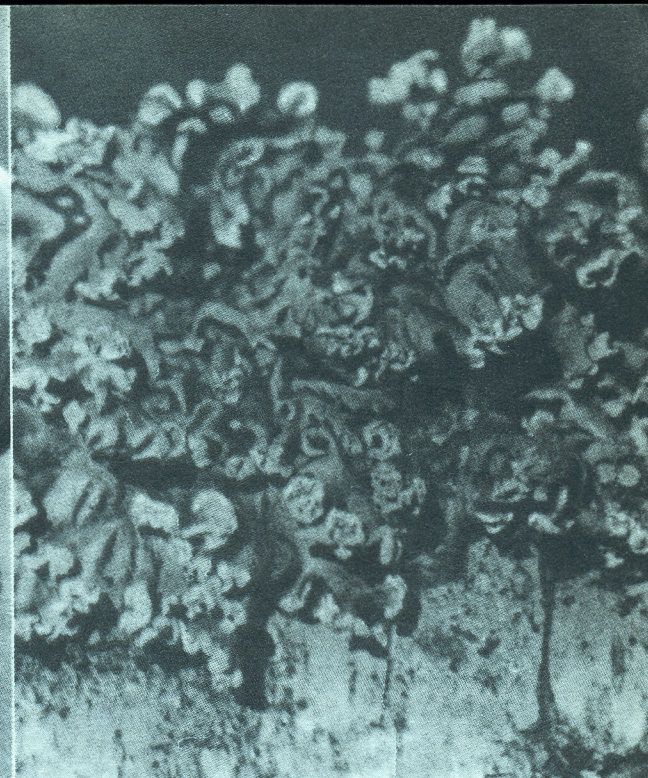
Так повторялось несколько раз. Мы подбিরались все ближе и ближе. Туры отходили, но потом вновь возвращались к соли. Нам удалось приблизиться к ним на расстояние восьми метров и сделать серию удачных снимков, один из которых вы видите.

Генри ЛЕВЕНШТЕЙН

Марийская АССР

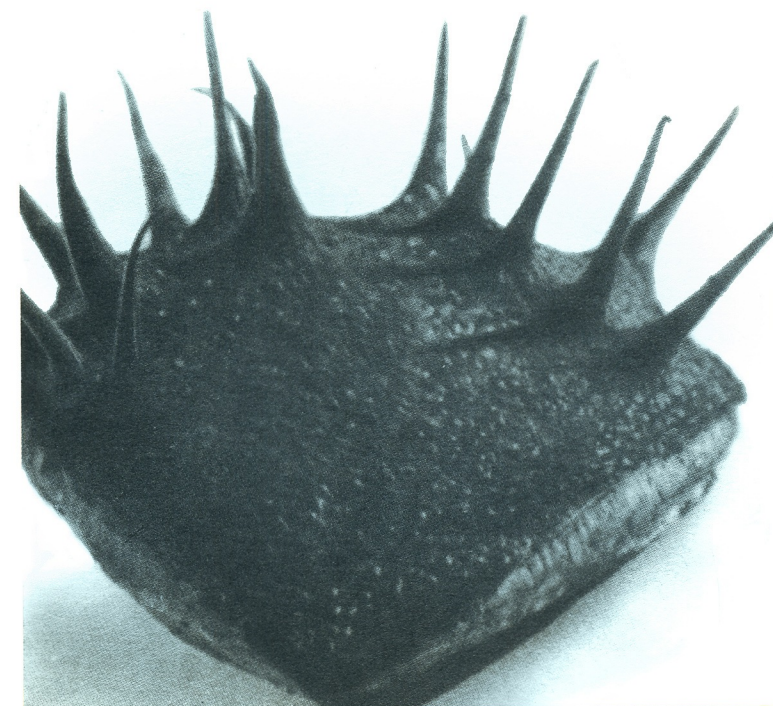
1. Что за животное на этой фотографии, вы сразу отгадаете.

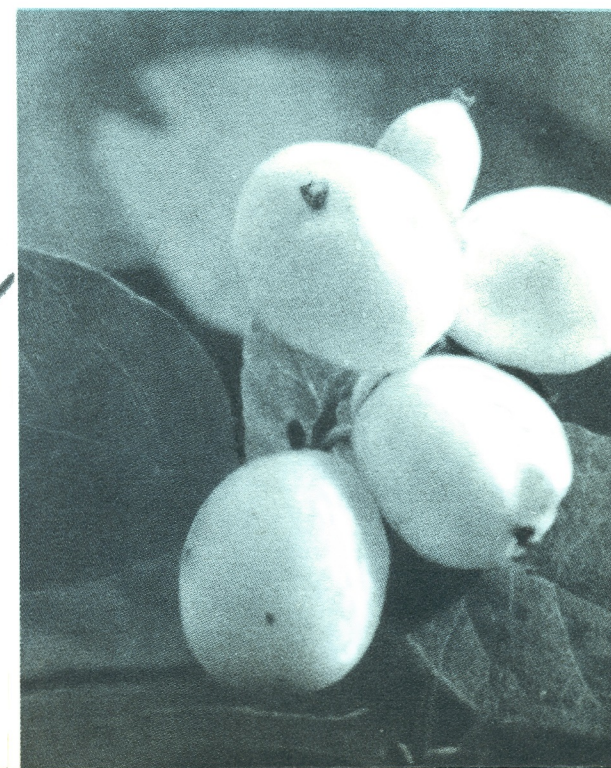
2. Нетрудно догадаться, и что здесь изображено.

ФОТОВАГАДКА

3. А вот над этой фотографией вам придется подумать. Немножко подскажем: это кусочек плюски, в которую бываю заключены плоды одного дерева. Догадайтесь какого?

4. Это ягоды одного из кустарников. Узнали какого?

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЬЕВИЧ САВРАСОВ

В Третьяковской галерее в Москве есть картина, мимо которой редко кто проходит равнодушно. Это картина Алексея Кондратьевича Саврасова «Грачи прилетели». Написана она в 1871 году и является вершиной творчества художника, шедевром пейзажной живописи второй половины XIX века. Это время связано в русском изобразительном искусстве с новым направлением — передвижничеством.

Картины художников-передвижников, объединившихся в Товарищество передвижных выставок, рассказывали о жизни народа, о любви народа к родной стране, прославляли и воспевали красоту русской природы, так же как в поэзии воспели ее Пушкин, Кольцов, Некрасов.

Чем же сейчас близка зрителю картина «Грачи прилетели», написанная 90 лет назад? Что рассказал нам художник, о чем заставил задуматься?

Название картины говорит о времени года. Весна. Но нет бурного прихода весны. Художник изобразил самое начало этого времени года, в приходе которого есть что-то грустное и волнующее. На пригорке несколько березок, талый снег, забор, деревянные постройки и церквушка с колокольней. А дальше бесконечная равнина с темным, неподвижно-грустным небом. Картина написана в серо-голубых и чуть коричневатых тонах, поэтому она не сияет весенней яркостью, а скорее грустно светлеет. Светлую тишину нарушают грачи, заполняя ее гомоном, не дают затосковать нам.

Зритель, глядя на картину, как бы видит людей, живущих в бедном уголке родины, которую они бесконечно любят. Художник-лирик Саврасов показал зрителю не только красоту родного пейзажа, но и заставил задуматься о людях, подчеркнув тем самым социальную тему в пейзаже. Так пейзажисты-передвижники в своих произведениях раскрывали социальную тему в этом жанре живописи.

А. К. Саврасов родился в 1830 году, в Москве, в семье купца. Художественное образование получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, а затем в Академии художеств в Петербурге. С 1857 года А. К. Саврасов начал преподавать в Училище живописи, ваяния и зодчества. Своих учеников он учил любить родную природу, быть независимыми и твердыми в творческих убеждениях. Из мастерской А. К. Саврасова вышел гениальный певец русской природы И. И. Левитан. Саврасов «создал русский пейзаж, и эта заслуга никогда не будет забыта в области русского художества», — сказал о своем учителе И. И. Левитан.

В 80-х годах А. К. Саврасов тяжело заболел и почти совсем перестал работать. Он умер 26 сентября 1897 года. На его похоронах И. И. Левитан сказал: «Не стало одного из самых глубоких русских пейзажистов, большого художественного явления, но осталась и останется в русском и мировом пейзажном искусстве картина «Грачи прилетели».

И. МАЛЫГИНА

ПОЭЗИЯ
РОДНОЙ
ПРИРОДЫ

КАМЕЛИЯ

Что за странные кусты
С вечно свежую листвою?
Почему на них цветы
Появляются зимой?

Все окрестности в снегах,
Иногда мороз трещит...
А кусты стоят в цветах,
И мороз их не страшит!

Словно облако, чисты,
Алые и белые,
Эти зимние цветы
На кустах камелии.

С декабря она цветет,
Белая и красная.
На Кавказе каждый год
Новогодье празднует.

Не пугаясь холодов,
Стойкая и смелая,
Расцветает средь снегов
Яркая камелия!

СТЕБЕЛЬ. СТЕБЕЛЕК

Этот стебель-стебелек
Очень прочен и высок.
Этот стебель — злак бамбук —
Верный друг
Умелых рук.

Нам оказывает он
Много всяческих услуг.
Зимний близится сезон —
Палки лыжника — бамбук.

Строят дом — он тут как тут,
Из него и мебель гнут.
И для труб бамбук годится:
По нему вода струится.

С музыкантами он дружен,
Рыболову тоже нужен.
Если хочешь сделать лук,
Тожe можешь взять бамбук.

Из него плетут корзины,
Часто делают кувшины,
И стаканы, и баклаги...
Он сырье и для бумаги,

Он и крыша для жилища,
В молодых побегах — пища...
В сотнях случаях вокруг
Применяется бамбук!

ЭВКАЛИПТ

Что за дерево такое,
Не покрытое корою,
Над зеленою травой.
Не глуша ее, стоит?

Лист плакучий, как у ивы.
Серебристого отлива!
Это будет горделивый
Австралийский эвкалипт.

Летом он коры не носит,
Холодов не переносит,
Шелестит и солнце просит,
Чтоб сияло горячей.

Но могучее растение
Не дает почти что тени:
Под листвою в жаркий день
Не укроюсь от лучей.

Эвкалипт, большой, ветвистый,
Вырастает очень быстро,

Климат любит мягкий,
влажный,
Много требует воды.

И в Австралии далекой
Ствол его, весьма высокий,
Сорокапятиэтажной
Достигает высоты!

А у нас его разводят
На Кавказе и в Крыму.
Уважают садоводы
Эвкалипт... А почему?

Потому что тянет воду
Он корнями, как насос,
И болото за три года
Выпивает он взасос.

Прежде славилась Колхида
Малярийными местами.
Посадили эвкалипты —
Малярии там не стало!..

Эвкалипты сушат почву.
Очевидно, неспроста
Комары боятся очень
Эвкалиптова листа!

СТИХИ

ЛИСТ ВИКТОРИИ

Что за круглый лист такой.
Плавающий по воде?
Он подобен пребольшой-
Пребольшой сковороде.

Вероятно, неспроста
Так разросся и разбух,
Что диаметр у листа
Достигает метров двух!

А в подводной части лист
Исключительно мясист,
И напоминает он
Нам растительный понтон.

Можно по таким листьям,
По листьям огромным,
Проходить, как по мостам,
По мостам понтонным!

Николай
Глазков

Рис. И. Спасского

ДАРВАС И ЕГО ТОВАРИЩИ

Дарвас сидел на мягком ковре посреди юрты и с увлечением читал книгу об охотниках. Ему понравился молодой бесстрашный Дамба, который в одной схватке одолел двух барсов. Товарищ Дамбы испугался этих могучих хищников и трусливо бежал. «Кто обманывает друга, обманывает самого себя», — с презрением сказал о нем Дамба.

— «Кто обманывает друга, обманывает самого себя», — повторил Дарвас и вдруг, хлопнув себя рукой по лбу, воскликнул: — А ведь я тоже обманул Дамдиндоржа! Еще вчера договорились вместе пойти на конно-сенокосную станцию. Дамдиндорж уже давно ушел, а про меня, конечно, подумал, что я болтун и трус...

Схватив горсть вкусных молочных конфет, которые он сосал, читая книгу, Дарвас выскочил из юрты и стремглав помчался к станции. Еще издали он увидел Дамдиндоржа, шедшего во главе шумной ватаги ребят, вооруженных граблями и вилами.

— Вы... куда? — запыхавшись, спросил Дарвас.

— На луг, сено убирать, — с показным равнодушием ответил Дамдиндорж, не глядя на друга.

«Обижается», — подумал Дарвас и извиняющимся тоном добавил:

— Понимаешь, книжка интересная попалась... Возьмите и меня.

— Ладно. Идем.

Луг, куда пришли ребята, тянулся до самого горизонта. Над головой медленно текли белые кудряшки облаков. Свежий воздух был напоен ароматом трав. Дышалось легко, свободно.

До полудня Дарвас ворошил сено, а после обеда метал стог. Он уже помирился с Дамдиндоржем, и они оба во время отдыха пошли купаться на речку.

Друзья любили свой Баянгульгийский край, где, по преданию, давным-давно было море и жили необыкновенные исполинские животные. Здесь впервые древний человек смирил лошадь, осла, верблюда. И каждый монгол-скотовод гордится этим до сих пор.

— Хорошо мы сегодня поработали, — сказала Цевен, смуглая чернобровая девочка с толстой длинной косой. — Во-он сколько наметали!

— Да, — подтвердил Дамдиндорж. — Это хорошо. А сейчас я сообщу вам чудесную новость, — он хитро прищурился и посмотрел на столпившихся вокруг него ребят, словно проверяя, какое впечатление произвел на них своими словами. — Вчера

я ходил на ферму. Там нашему отряду предложили ухаживать за телятами. Справимся?

— Конечно! — раздался восторженный голос. — Но неужели ты отказался?

— Что вы! Я сказал, что мы не подведем.

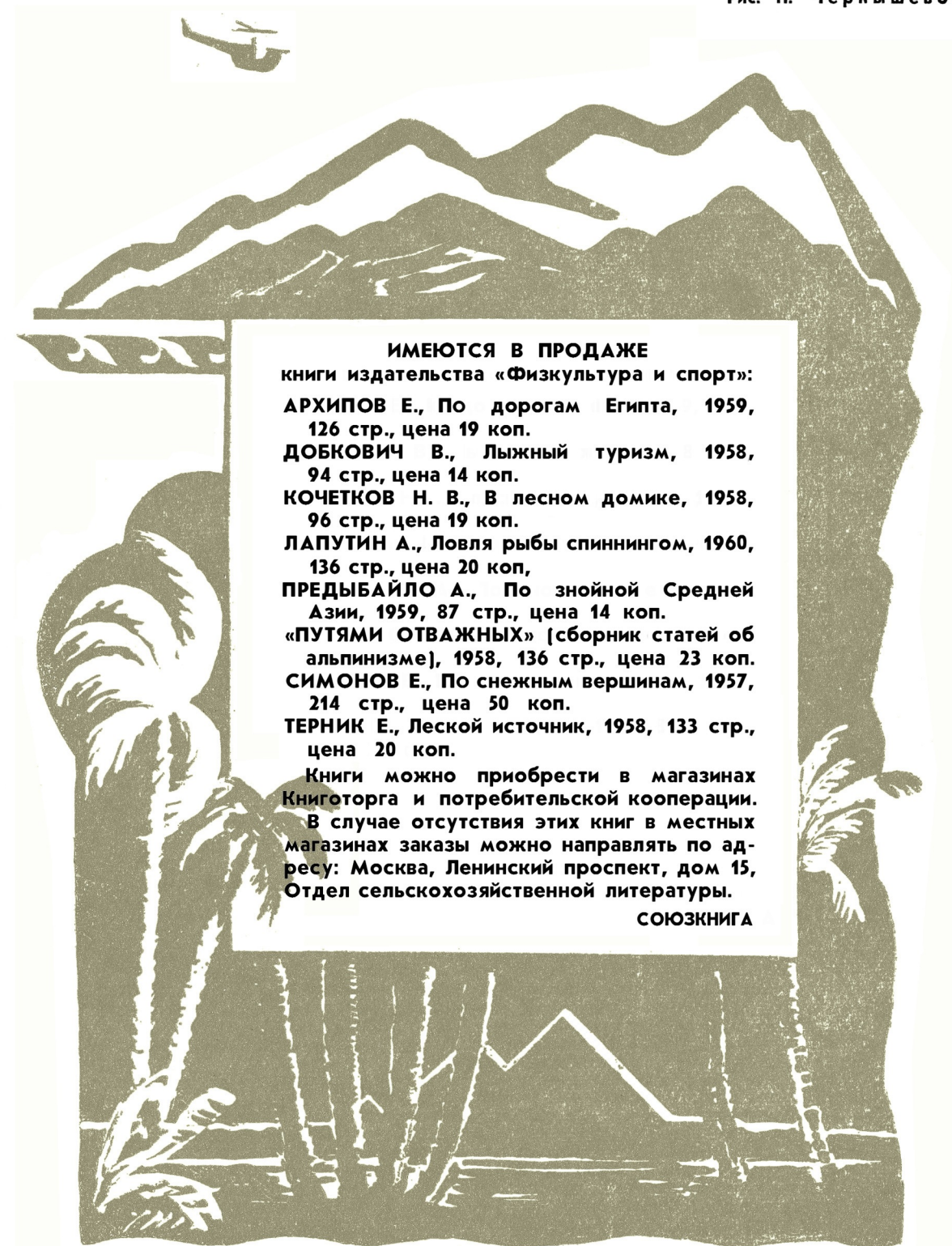

— Какой ты хорошенький! — ласково говорит своему другу маленький Янзаага. — Хочешь, давай поиграем вместе?

И пионеры из Баянгульгийского аймака не подвели. В жаркие дни, когда нещадно палило знойное солнце, они выгоняли подросших телят на склоны гор, где еще зеленела трава, а когда становилось прохладнее, пасли их на лугу в долине реки. Юные животноводы не только растили телят для кооперативной фермы, но и обеспечили их кормом на всю зиму.

А. ФЕДОТОВ

Монгольская Народная Республика,
Баянгульгийский аймак

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

книги издательства «Физкультура и спорт»:

АРХИПОВ Е., По дорогам Египта, 1959, 126 стр., цена 19 коп.

ДОБКОВИЧ В., Лыжный туризм, 1958, 94 стр., цена 14 коп.

КОЧЕТКОВ Н. В., В лесном домике, 1958, 96 стр., цена 19 коп.

ЛАПУТИН А., Ловля рыбы спиннингом, 1960, 136 стр., цена 20 коп.

ПРЕДЫБАЙЛО А., По знойной Средней Азии, 1959, 87 стр., цена 14 коп.

«ПУТЯМИ ОТВАЖНЫХ» [сборник статей об альпинизме], 1958, 136 стр., цена 23 коп.

СИМОНОВ Е., По снежным вершинам, 1957, 214 стр., цена 50 коп.

ТЕРНИК Е., Лесной источник, 1958, 133 стр., цена 20 коп.

Книги можно приобрести в магазинах Книготорга и потребительской кооперации.

В случае отсутствия этих книг в местных магазинах заказы можно направлять по адресу: Москва, Ленинский проспект, дом 15, Отдел сельскохозяйственной литературы.

СОЮЗКНИГА

На перемене вдруг разгорелся спор: все ли птицы летать умеют?

— Конечно, все, — утверждал Коля Самсонов. — А то что же это за птицы? И крылья у них зачем?

— А курица не птица? — резонно возразил Валя Киселев. — Тоже с крыльями, а не летает.

— Это смотря какая курица, — защищался Коля. — Вот у нас одна легко на забор взлетит. А потренировать — так выше дома поднимется. Не веришь?

Подошла к мальчикам Зоя Лобанова. Послушала, о чем спорят, и говорит серьезно:

— Ну хорошо, Коля. Потренируй свою курицу. Может, она выше орла подниматься будет... А вот пингвины? Скажи, видел ты, чтобы они летали?

— А ты что, специально в поселок Мирный плавала? Посмотреть?

— Нет, в Антарктиде я не была. А в книжке читала. Крылья у пингвинов совсем маленькие, и летать на них никак нельзя. Они вроде весел. Чтобы пингвин плавал быстрее, рыб ловить мог. Понял?

Зазвонил звонок. Спор пришлось прервать. Но после уроков Зоя, Коля и Валя

остались в классе. А с ними — Зина Терешкина, Таня Яшина, Тамара Кондрашкина и Витя Лобанов. Не скоро разошлись ребята. С пингвинов спор перекинулся на чаек, потом на летучих мышей, сорок и, наконец почему-то даже на майских жуков. К общему мнению так и не пришли. Тогда Зоя Лобанова вырвала из тетрадки листок и записала все, о чем говорили ребята. Запечатали письмо в конверт и написали адрес:

«Москва, А-55, Сушевская ул., д. 21,
журнал «Юный натуралист»,
Клуб Почемучек».

В письме мы прочитали:

«Почему не летают курица и пингвин? Есть ли еще птицы, которые не умеют летать?

Что еще поедает чайка, кроме рыбы?

Почему летучая мышь летает в сумерках и ни на что не натывается?

Почему у сороки хвост больше крыльев?

Почему майские жуки поедают только листья березы?»

Вот какие вопросы интересуют мальчиков и девочек из седьмого класса Веретинской школы Спасского района Рязанской области. Надеемся, что любознательные Почемучки помогут им разрешить эти вопросы. Тем более что ответы на некоторые из них можно найти в нашем журнале, если внимательно перелистать подшивку.

Итак, ждем ваших писем. Правильные ответы мы напечатаем в Клубе Почемучек, и тогда веретинским школьникам все будет ясно.

ТЕПЕРЬ ОТВЕТИМ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ ПОЧЕМУЧКАМИ В 1-м НОМЕРЕ

Юннаты Климовской школы спрашивали о форме снежинок и морозных узорах на окнах. Ответить на их вопрос мы попросили научного сотрудника Центрального института прогнозов Галину Михайловну Мальцеву. Вот что она рассказала.

Водяной пар, который всегда содержится в атмосфере, при низких температурах сразу переходит в твердое состояние, и вместо капель получаются ледяные кристаллы. Обычно кристалл имеет форму правильного шестиугольника. Лед обладает свойством притягивать к себе воду. Поэтому ледяные кристаллы всегда растут. На вершинах такого шестиугольника нарастают новые кристаллы, на них новые... Так получаются разнообразные формы звездочек-снежинок.

При падении из облаков звездочки соприкасаются друг с другом и образуют снежные хлопья, которые увеличиваются по мере приближения к земле.

Размер и форма снежных кристаллов зависят от температуры и влажности воздуха. Чем выше температура воздуха, тем крупнее снежинки. В тихую погоду при температуре, близкой к нулю, снежинки могут достигать 8—10 и даже 12 сантиметров в длину. При низких температурах и сухом воздухе снежинки имеют вид отдельных шестилучевых звездочек.

Шестиугольная форма кристаллизации воды лежит в основе и тех разнообразных узоров, которые в морозные дни образуются на оконных стеклах. На поверхности стекла имеются электрические заряды. От их расположения и зависит та причудливая форма узора, которую вы видите в морозный день на окнах.

ОВЧАРКА ПОЛУЧАЕТ МЕДАЛЬ

Немецкой овчарке присудили специальную медаль. Рискаю жизнью, она спасла старую и глухую кошку. Кошка переходила дорогу и не слышала, как к ней на большой скорости приближался автомобиль.

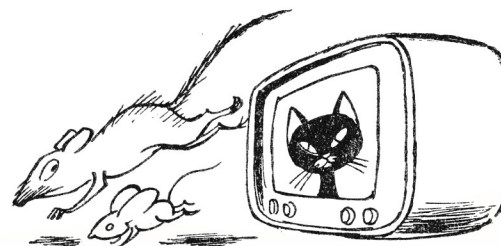
Собака, бывшая недалеко от места происшествия, не растерялась, бросилась к кошке, схватила ее за шкурку и перебежала с ней дорогу. Спасенную кошку овчарка отнесла к ее хозяину.

КРЫСЫ И МЫШИ НЕ ЛЮБЯТ ТЕЛЕВИЗОР

Крысы и мыши избегают селиться в тех местах, где есть телевизор. Оказывается, крысы и мыши чувствительны к х-лучам, которые возникают во время работы телевизора.

Для других животных и для человека эти лучи безвредны и неощутимы.

КЛАДОВАЯ ЯИЦ

Обширный участок берега в устье реки Ориноко в Венесуэле местные жители называют «кладовой яиц». Это действительно настоящая кладовая черепаших яиц.

Вот уже тысячи лет, как черепахи с большой точностью приплывают на этот участок в первых числах марта, чтобы отложить яйца. Ежедневно на берег выходит от шести до семи тысяч животных.

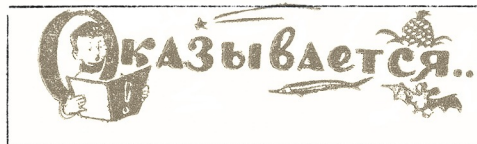
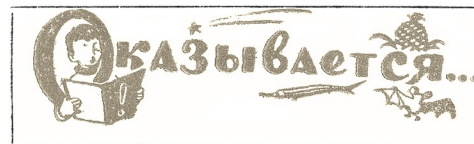

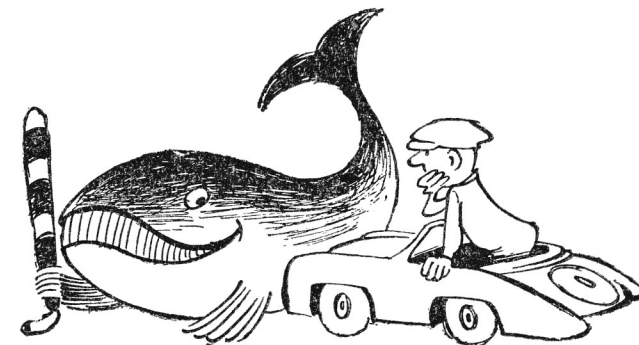
Рис. В. Чижикова

Сильными, вооруженными острыми когтями лапами самки быстро вырывают в белом песке ямы и откладывают туда от 80 до 200 круглых яиц, напоминающих небольшие апельсины. Через шесть недель из них выходят черепашки, которые сейчас же устремляются в свою родную стихию — воды Ориноко.

КИТ ЗАБЛУДИЛСЯ

Парижская газета «Либерасьон» сообщила о редком случае: голубой кит «сел на мель» на пляже Вудстока. Сотни жителей собрались посмотреть на это редкое зрелище — на «заблудившегося» кита. Поэтому на автомобильной магистрали, которая проходит поблизости, создалась пробка.

Полиция в конце концов была вынуждена убить кита, чтобы прекратить беспорядок.

ДЕРЕВЬЯ „УСПЯЯЮТ“

В США разработан новый химический регулятор роста деревьев. Он дает возможность «укладывать деревья спать» — иными словами, затормаживать на определенное время рост деревьев. «Усыпленные» деревья легко переносят низкую температуру и от мороза не гибнут.

КАК РАСТЕРЯЛСЯ ПЕРНАТЫЙ РАЗБОЙНИК

Рис. И. Кошкарева

В тундре весной появляется многочисленное пернатое население. Именно в эти холодные и малонаселенные спокойные районы нашей Родины стремятся птицы, чтобы вывести птенцов.

Вместе с миролюбивыми гостями в тундру прилетают и пернатые разбойники. Среди них особенно славятся поморники. Непokoйный крик этой птицы, похожий на голос наших обыкновенных галок, часто предвещает штормовую погоду, поэтому полярники называют поморников «синоптиками». В тундре их несколько видов. Нам на глаза чаще всего попадался поморник длиннохвостый.

Эта птица с белыми грудью и шеей, с черной шапочкой на голове, с длинным вилочным хвостом кажется с первого взгляда даже красивой.

Особенно грациозны длиннохвостые поморники в полете — они напоминают модель пикирующего самолета-истребителя. Но внешность их обманчива. Сколько невинных пичужек уничтожают хищники за лето! Сколько разоряют гнезд! Поморники нападают даже на гнезда крупных птиц: гусей, гаг, куропаток.

Однажды мы с моим помощником Георгием Уваровым шли по берегу безымянной тундровой речки. На склоне белели пятна снега, а речка была еще скована льдом. Вдруг над головой Гоши с криком начали пикировать эти быстрокрылые птицы. Мы натолкнулись на гнездо поморников, в котором лежало несколько яиц.

Уваров подошел ближе, но рассмотреть гнездо ему не удалось. Семья поморников — мать и отец — с яростью налетели на своего врага.

Натиск птиц был так силен, что пришлось защищаться гербарной папкой. Гоша присел, закрыв голову папкой. К нашему удивлению, поморник сел на это «защитное приспособление».

Вытянув шею, он стал оглядываться по сторонам, не понимая, куда же делся человек. Тогда Уваров приподнял папку. Потрясенный поморник взлетел.

Мы пошли собирать гербарий только что вышедших из-под снега растений.

ПОБИТЫЙ ВАСЬКА

Радистка нашей экспедиции Евгения Арьевна очень любила животных.

Был у нее маленький песец — Васька, лай которого напоминал крик кряковой утки. Не любил Васька, когда его запирали в клетку. Но это заточение было совершенно необходимым. Иначе проказник Васька мог передуть птенцов, которые жили у Евгении Арьевны.

В клетке Васька неистово кричал и, когда его выпускали, сразу же убегал в тундру. Там иногда пропадал он целые сутки, засыпая на мягкой моховой постели.

Одна Евгения Арьевна могла вызвать Ваську из тундры криками: «Та-та-та-та...»

Однажды я был свидетелем такого случая. Васька бежал по берегу речки. На краю галечника, недалеко от наших палаток, были два гнезда крачек. Птицы эти напоминают ласточек, но значительно больше по величине.

Васька, почуяв запах яиц, вприпрыжку направился к гнездам. Но он не учел храбрости крачек. Они очень бдительно охраняют свои гнезда. Даже пернатый разбойник поморник получает от крачек здоровую трепку, если по неосторожности или из-за озорства подлетит близко к их гнездам.

Васька совсем близко подбежал к сидящим на гнездах птицам.

Но тут с пронзительным криком крачки налетели на Ваську. Васька испугался.

Запах яиц, однако, был сильнее страха, и песец подвинулся вперед. Тогда птицы с силой начали клевать юного правонарушителя. Некоторые удары приходились прямо в голову Васьки. Он жалобно завывал, застонал. Но стон его не остановил храбрых птиц. Они еще с большим ожесточением начали преследовать Ваську. Осталось одно — бежать восвояси. И наказанный Васька с виноватым видом прибежал к палатке Евгении Арьевны.

Профессор Б. А. ТИХОМИРОВ

ДОРОГАЯ ГОРЖЕТКА

Первый снег нежно запорошил землю, первый лед покрыл болота и озера.

Михаил Михайлович Пришвин вышел на охоту затемно и неторопливо зашагал полевой тропинкой, ведя на цепочке своего гончего мастера — Соловья.

Охотник достал записную книжку, и в это время гулко разнесся бас Соловья, взбудившего зверя. Соловей погнался уверенно и злобно, голос его звучал все красивее и разливнее.

«По красному», — подумал с волнением Михаил Михайлович и бросился перенять лисицу. Он выбежал на широкую лесную дорогу, но опоздал: лисица уже прошла, оставив изящную цепочку следа, и по этому следу мчался, раскрыв пасть, могучий багряный Соловей.

Охотник стал выбирать новый «лаз», принавиваясь к ходу зверя; но Соловей вдруг смолк, потом жалобно и громко заскулил. Михаил Михайлович со всех ног помчался вперед и скоро увидел собаку: она барахталась в воде. Тонкий лед, поднявший лисицу, обрушился под тяжестью Соловья, и он оказался в озере.

Раздумывать было некогда: охотник сбросил ватник, снял обе рубашки — нижнюю полотняную и верхнюю бумажную, изорвал их, связал веревкой, сделал петлю и пополз к Соловью. Лед содрогался, потрескивал, зыбился, но Михаил Михайлович все же добрался до Соловья, накиннул петлю и не без труда вытянул его. Соловей, отряхнувшись, в тот же миг бросился по лисьему следу, и опять в белом лесу торжественно загудел его рассыпчатый лай.

Охотник в одном ватнике, туго стянутом ремнем патронташа, вновь закружился в лесу, подстерегая лисицу.

В редколесье, где пересекалось несколько дорожек, он издали заметил пушистого красного зверя, который через минуту лег под выстрелом. Это была старая, матерая лисица с очень густым и красивым, искрящимся мехом и темно-серебристым хвостом. Охотник стрелял в нее и с упоением и с озлоблением: оранжевая красавица чуть не погубила драгоценную собаку.

Дома после охоты Михаил Михайлович записал в дневник: «Этот охотник любил свою собаку и всю охотничью жизнь больше себя. И вот из этого-то самого «больше», по-моему, и должны создаваться положительные черты...»

А в исходе зимы, когда закончился охотничий сезон, Михаил Михайлович сдавал добычу в лавку «Заготпушینیны» в Загорске. Добычи было немало — около сотни беличьих и заячьих шкурок. Приемщик отложил в сторону памятную лисицу и, любясь ею, сказал:

— Ишь ты, как искритесь!.. Точно парча... За эту шкурку и цена будет особая. Редкостная выйдет горжетка.

Михаил Михайлович подумал: «Мелькнет ли когда-нибудь у дамы с горжеткой из этой лисицы догадка об истинной цене ее наряда?»

Н. СМЕРНОВ

И ХОЛОД — ПОМОЩНИК

Подготавливая семена к посеву, надо помнить слова И. В. Мичурина, что воздействовать на растение и направлять его развитие в нужную сторону необходимо на ранних этапах — в период пробуждения к жизни, наклевывания и начала прорастания семян. В это время организм особенно пластичен и чувствителен к воздействию внешних условий.

Для повышения холодостойкости и урожайности овощных культур существуют различные приемы подготовки семян.

Самый распространенный способ — яровизация семян. При прохождении стадии яровизации растению необходимы тепло, влага, свободный доступ кислорода. Стадия яровизации может пройти в семенах только тогда, когда зародыш в семени тронулся в рост. Яровизацию овощных культур проводят так: семена капусты намочите в воде (на каждые 100 граммов семян нужно брать 50 граммов воды) и проращивайте их в течение 1,5 суток при температуре 18—20 градусов тепла. После этого семена яровизируйте в течение 17—22 дней при температуре плюс 2—3 градуса. Морковь и петрушку 4—6 дней проращивайте, а затем яровизируйте в течение 15—20 дней (воды для набухания семян добавляйте в соотношении 1:1). Семена лука проращивайте только 2 часа при температуре плюс 40 градусов, а затем яровизируйте в течение 15—20 дней при температуре плюс 1—3 градуса.

Для намачивания семян свеклы берите 80 процентов воды от веса семян, проращивать их нужно 1—4 суток, а затем яровизировать в течение 10—12 дней при температуре плюс 1—4 градуса. Горох яровизируйте при температуре плюс 5—7 градусов в течение 15—20 дней, фасоль — при плюс 8—13 градусах 6—7 дней. Тыквенные: огурцы, кабачки — проходят стадию яровизации при температуре плюс 20—25 градусов и томаты при температуре плюс 10—12 градусов в течение 15 дней. Намачивайте семена до тех пор, пока зародыш тронется в рост, но не прорастет.

Для повышения холодостойкости теплолюбивых культур: огурцов, томатов, баклажанов и других — рекомендуется прохолождать и промораживать семена.

1. Прохлаживание семян. На прорастающие семена воздействуют положительными низкими температурами — от 0 до плюс 2 градуса.

2. Промораживание семян. На набухшие семена действуют отрицательными температурами — от минус 2 до минус 15 градусов.

Для прохлаживания можно закопать проросшие семена в снег, а для промораживания — поместить мешочек с семенами в снег, смешанный с поваренной солью.

3. На набухшие семена можно воздействовать переменными положительными и отрицательными температурами в течение суток (12 часов надо держать семена при температуре 18 градусов тепла, а затем 12 часов — при температуре 3 градуса мороза). Такое воздействие на семена может длиться от 5 до 15 дней.

Хорошие результаты бывают при сочетании этих приемов с предпосевным намачиванием семян не в воде, а в растворах микроэлементов в течение 1—24 часов. Для этих целей в одном литре воды растворяются микроэлементы в следующих количествах: сернокислый марганец — 0,5—1 грамм; сернокислая медь — 0,01—0,05 грамма; борная кислота — 0,05—0,5 грамма; сернокислый цинк — 0,3—0,5 грамма; молибденовокислый аммоний — 0,5—1 грамм.

Такое намачивание повышает холодостойкость молодых растений, сопротивляемость к болезням, обогащает семена питательными веществами и значительно увеличивает урожай.

Предпосевное намачивание семян в растворах минеральных солей интересно провести с различными овощными культурами. Ребята, проведите такие опыты.

О. А. КРОВОТА,

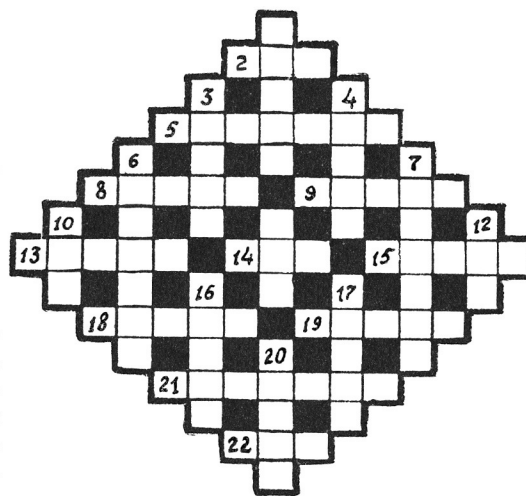
кандидат сельскохозяйственных наук

КРОССВОРД „ЖИВОТНЫЙ МИР“

По вертикали: 1. Речная утка. 3. Хищная птица. 4. Жвачное млекопитающее. 6. Маленькая певчая птичка. 7. Птица семейства соколиных. 10. Домашнее животное, гибрид лошади и осла. 11. Дикий бык. 12. Сильный хищник семейства кошачьих. 16. Хищный пушной зверек. 17. Красивая птица из отряда куриных. 20. Большая сова.

По горизонтали: 2. Огромное морское животное. 5. Животное семейства непарнокопытных, на лбу и переносице которого 1—2 рога, расположенных один за другим. 8. Птица из семейства воронковых. 9. Животное из семейства оленей. 13. Птица, которая прекрасно плавает и ныряет. 14. Насекомое, представитель отряда жесткокрылых. 15. Горное животное. 18. Яркая, пестрая птичка. 19. Дикая свинья. 21. Птица из отряда веслоногих. 22. Птица семейства выюровых.

И. ПОСОХОВ

ОТВЕТЫ НА ФОТОЗАГАДКИ И ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 2

Фотозагадки:

1. На самой крупной фотографии вы видели мохноногого сыча. Он населяет северные леса, не заходя южнее Московской области. Но, кроме того, живет и на юге, только высоко в горах, в хвойных лесах Тянь-Шаня, Кавказа, Балкан и Альп. Питается мохноногий сыч различными крупными насекомыми. Сильный и ловкий, он также нападает на мелких птиц и грызунов. Гнезда сыч устраивает в дуплах, часто пользуется пустующими гнездами белок. Там, где водится эта птица, вечерами в глухом лесу иногда можно слышать ее громкий и очень своеобразный крик. Мохноногий сыч довольно редок, остророжен и ведет строго ночной образ жизни. Сычик, портрет которого был на фотографии, видимо, еще

молод. Он оказался настолько доверчивым, что подпустил к себе на несколько метров. Снимок был сделан в еловом лесу хребта Терской Ала-Тау (Тянь-Шань) на высоте 2 тысячи метров над уровнем моря.

П. МАРИКОВСКИЙ

2. На втором снимке изображена летучая мышь. В период зимней спячки она закручивает свое туловище в тонкие перепончатые крылья.

3. На третьем снимке вы видели голову бабочки из семейства совок.

4. И, наконец, скворец-альбинос. Он был заснят в Рижском зоопарке.

Отгадай:

Ананас. Баобаба.

Вот и праздник День птиц. В этот день тысячи школьников развешивают «домики» для своих пернатых друзей. Однако это почти всегда одни скворечники. Благодаря заботам ребят скворцов стало сейчас много. Маленьких же домиков — синичников — для синиц, мухоловок-пеструшек, горихвосток ребята почти не развешивают, а эти птички для сада и леса не менее полезны, чем скворцы.

Некоторых птиц мы еще не научились привлекать. Возьмем, к примеру, серую мухоловку — истребителя мух и комаров. Она нередко живет в лесу, но охотно гнездится у самого жилья человека, где бывает много мух. Очень трудно привлекать пищу, а это надежные защитники стволов деревьев от вредных насекомых. К тому же пищу ищет насекомых не только летом, но и зимой.

Для того чтобы привлечь таких птиц, нужно сделать для них удобные искусственные гнездовья.

ИЗ ГОРБЫЛЯ

И КОРЫ

(См. 3-ю страницу обложки)

Большую часть из них изготовить значительно проще, чем скворечник. Для дощатых домиков лучше, где это возможно, использовать горбыль. Он дешевле, гнез-

довья из него получаются замаскированными, и птицы охотно заселяют их.

На рисунке 1 изображен домик для серой мухоловки. Его предложил К. А. Вилкс из Латвийской ССР. Пожалуй, это самый лучший домик из многих существующих типов гнездовой для привлечения серой мухоловки. Делают его из горбыля, только дно обязательно должно быть из обрезной доски размером 10×10 сантиметров. К торцовому обрезу дна прибавляют крышку-стенку. После этого ее немного наклоняют и укрепляют двумя боковыми стенками шириной в 6—8 сантиметров. Крышку нужно делать шире дна, чтобы лучше укрыть гнездо от дождя.

Вот домик-полочка для серых мухоловок (рис. 2). Задней стенкой для него служит ствол дерева. Внутренние размеры домика 10×10×12 сантиметров. Если у вас нет такой широкой доски, то глубина может быть уменьшена до 7—8 сантиметров. Для

крыши лучше использовать горбыль пошире. Иногда на ней вьет свое гнездо дрозд-белобровик. Такие домики делают на Звенигородской биологической станции Московского университета.

Если есть обрезная досочка шириной около 10 сантиметров, горбыль или дощечки пошире, то можно сделать домик для мухоловок-пеструшек.

От дощечки отпиливают два квадрата 10×10 сантиметров (дно и квадратик для крыши) и два отрезка по 16 сантиметров длиной — для передней и задней стенок. В передней на расстоянии 5 сантиметров от верха делают надпил глубиной в 3—3,5 сантиметра и скалывают доску. Это будет леток. Чтобы крыша держалась прочно, прибейте к ней квадратик.

Пищухи гнездятся не в дуплах, а в узких щелях: в расщепленном дереве, за отставшей корой, за обшивкой строения. Долгое время пищух не умели привлекать. Домик для них был предложен в Польше Я. Соколовским. Дно у этого домика сходит на клин. Высота гнездовья около 25 сантиметров. Внутренние размеры вверху 6—7×10 сантиметров. Длина летка 5 сантиметров, а ширина всего 2,5—3 сантиметра.

На рисунке 5 изображен еще один домик для пищух, совсем простой по устройству. Он сделан из одной дощечки в 25—30 сантиметров длиной, 12—15 сантиметров шириной и куса еловой, осиновой или какой-либо другой коры от дров.

Кору вымачивают и один ее край прибивают к дощечке гвоздиками, шляпки которых обмотаны проволокой. Затем между корой и доской вставляют прокладку толщиной в 5—6 сантиметров, прибивают второй край таким же образом и высушивают кору в тени. Кора высохнет по форме, которая ей будет придана.

«Гнездовья из метлы» (рис. 6) применяются в Германии. В них могут гнездиться многие птицы:

серые мухоловки, дрозды, крапивники и другие. Делают гнездовья на месте. Пучок веток без листьев или с ними привязывают за вершины проволокой к стволу дерева, а потом изгибают вверх и концы прижимают другой проволокой. Нужно следить за тем, чтобы ветки располагались плоским слоем, тогда внутри образуется ниша, удобная для гнезда. Торчащие изнутри веточки нужно обломать или обстричь секатором, чтобы они не мешали птицам. Само собой разумеется, что для устройства таких гнездовий нельзя ломать ветки с растущих деревьев. Их берут с сухих деревьев.

Ребята, охраняющие птиц! Бюро юношеской секции Всесоюзного общества охраны природы поручает вам испытать эти гнездовья. Сделайте их, развесьте не позднее апреля и проследите за их дальнейшей судьбой. Сообщите нам до 15 сентября, были ли они заселены, какими птицами, благополучно ли вылетели птенцы. Подробно опишите и условия, в которых были развешены гнездовья, укажите дату развески. Сообщите и о всех случаях, когда гнездовья оставались пустыми.

Интересно было бы провести и такой опыт. Сделайте по десятку или больше гнездовий для серой мухоловки (рис. 1 и рис. 2), пищух (рис. 4 и рис. 5) или по десятку всех шести типов гнездовий, развесьте их в парке, в лесу через один или вперемежку и проверьте, какие из них будут заселены и какие останутся пустыми.

Гнездовья нужно вешать в более или менее одинаковых условиях: на одной высоте, с одной и той же стороны деревьев и т. д.

Наш адрес: Москва, И-18, Трифоновская ул., д. 28, Общество охраны природы, юношеская секция.

К. Н. БЛАГОСКЛОНОВ,
председатель бюро секции

*В этом
номере:*

И. ВОЛЬПЕР. Космический хлеб . . .	2
Л. ФЛОРЕНТЬЕВ. С нами пионеры! . .	5
М. ФАРУТИН. Алешка - птицевод. Рассказ . . .	6
М. ЕФЕТОВ. Валдайские колокольцы. Повесть (окончание) . .	8
В. ШИШАКОВ. Серверное сияние . .	13
Владимир ЕЛАГИН. Хозяйка стаи . . .	14
Н. БОБНЕВА, Г. КАЗАРНОВСКАЯ. В Шуге Ильич учил нас украшать землю . . .	20
Юннатский вестник . .	22
И. СОСНОВСКИЙ. В солнечной Индии Библиотечка юнната . .	23
А. СПИРИН. Хитрая ворона. Рассказ . .	26
Что ты знаешь о них? . .	27
И. МАЛЫГИНА. Алексей Кондратьевич Саврасов . . .	28
Николай ГЛАЗКОВ. Южные стихи . . .	29
А. ФЕДОТОВ. Дарвас и его товарищи . .	30
Клуб Почемучек . .	32
Оказывается . . .	34
Записки натуралиста . .	35
О. КРотова. И холл — помощник . .	36
К. БЛАГОСКЛОНОВ. Из горбыля и коры . . .	38
	39

На 1-й странице обложки: козерог. Фото В. Грошева.

Научный консультант доктор биологических наук, профессор Н. Н. Плавильщиков.

Главный редактор В. Д. Елагин.
Редколлегия: Андреев В. С. (ответственный секретарь), Васильева Л. В., Верзилин Н. М., Дунин М. С., Корчагина В. А., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Сергиенко Д. Л., Шукин С. В.

Художественный редактор Ю. Копейно.

Технический редактор Т. Тамулевич

Адрес редакции: Москва, А-55, Суцеская, 21. Телефон Д 1-15-00, доб. 4-80. Рукописи не возвращаются

А01748. Подп. к печ. 3/II 1961 г. Бум. 84×108/16 = 2,75 (4,5) печ. л. Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 86 800 экз. Заказ 2766 Цена 20 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-55, Суцеская, 21.

«Я хочу узнать, есть ли шоколадное дерево и где оно растет». Этот вопрос прислал Почемучка из Саратовской области, из зерносовхоза Новосельский. Но фамилию свою он забыл написать в письме. Ребята, кто ответит на вопрос рассеянного Почемучки!

Рис. А. Тюрин
и И. Кошкарёва